

АССОЦИАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПЕРЕВОДА

**РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА**

**ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
ПЕРЕВОДА И ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 20-23 СЕНТЯБРЯ 2023)**

2023 г.

Ассоциация преподавателей перевода
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕВОДА И ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

*Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции
(г. Санкт-Петербург, 20-23 сентября 2023 г.)*

Составитель: Е. В. Кондрашова

УДК 378:81'25(063)
ББК 74.480:81.18
В92

Рецензент:

Нечаева Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, доцент,
президент Ассоциации преподавателей перевода

В92 Вызовы, возможности, перспективы перевода и подготовки переводчиков в современных реалиях : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 20-23 сентября 2023 г.) / сост. Е. В. Кондрашова ; Ассоц. преподавателей пер., Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — Казань : Бук, 2023. — 78 с. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-907753-49-5.

УДК 378:81'25(063)
ББК 74.480:81.18

Книга представляет собой сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Вызовы, возможности, перспективы перевода и подготовки переводчиков в современных социальных, политических и экономических реалиях» приуроченной к Международному дню перевода.

© Кондрашова Е. В., составление, 2023

© Ассоциация преподавателей перевода, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Анкин Д. Ю.	6
САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ КОМПАНИИ: ВАРИАТИВНОСТЬ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	6
Бахарева Е. Д.	7
ПРЕОДОЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА ПРОСТОЙ И ЯСНЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫКИ	7
Баширова А. Р., Ладущина М. И.	9
ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ РАБОТЕ В САТ-СИСТЕМАХ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ	9
Божко Е. М.	11
КОНКУРС ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕРЕВОДЧИКОВ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО КОНКУРСА ПЕРЕВОДА “LITTERA SCRIPTA”)	11
Борданова А. С.	13
НАСТАВНИЧЕСТВО В ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ	13
Бурак М. А.	14
К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА	14
Горбачевская С.И.	17
КОНТРОЛЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА	17
Григорьева Л. Н., Добрякова Д. Д.	20
ОСОБЕННОСТИ ХЕЗИТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА	20
Данилова М. Э.	22
ГАЗЕТНЫЙ ТЕКСТ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ	22
Едличко А. И.	26
ТЕРМИН В ПЕРЕВОДНОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ	26
Игнаткович В. В.	27
ПЕРЕВОД ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ КОДОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ «ACROSS THE RIVER AND INTO THE TREES»	27
Ипатова К. С., Кривошеева В. В.	29
ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА	29
Калинина С.В., Маругина Н.И., Ивлева М.А.	36
СИНЕРГИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: НАСТАВНИЧЕСТВО ПЕРЕВОДЧИКОВ В МАСШТАБАХ БОЛЬШОЙ СТРАНЫ	36
Краснова Т.В.	41
ОБ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ- СИНХРОНИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕСИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДУ	41

Митягина В. А.	43
ХРЕСТОМАТИЯ ПО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЮ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ НАУЧНЫЙ И УЧЕБНЫЙ ПРОЕКТ	43
Наумова А. П.	44
СПЕЦИФИКА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА НА ДВА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКА	44
Небогатикова Н. С.	46
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «Extra/extra» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	46
Пашкова А. С., Вацковская И. С.	48
МЕТАФОРА КАК ОСНОВНОЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗА РОССИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ СМИ	48
Полупанова В. В.	53
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В МУЛЬТФИЛЬМАХ	53
Радыгина Т. В.	55
ПЕРЕВОД В АКТИВНОМ ТУРИЗМЕ	55
Сухушина Д. М.	57
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СЛАВЯНСКИХ СЛОВ-РЕАЛИЙ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕРЕВОДА «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»	57
Тюрина С. Ю., Староверова Е. Б.	58
ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ: АПРОБАЦИЯ КУРСА «ПЕРЕВОД ОФИЦИАЛЬНО- ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ»	58
Фадеева М. Ю.	60
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ ВОЛОНТЕРОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ	60
Фонова Е. Г.	62
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ	62
Чеметева Ю. В.	64
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ В КРИПТОВАЛЮТНОМ ДИСКУРСЕ	64
Шамова Д. М., Шаронова М. А.	66
ПЕРЕВОД ЖЕСТА: ТИФЛОКОММЕНТАРИЙ УДМУРТСКОГО ВИДЕОАРТА КАК СПОСОБ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	66
Шевченко Е. В., Томашевская И. В.	69
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ВУЗЕ	69
Шилова Е. А.	70
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Г. РОБЕРТСА «SHANTARAM»)	70
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	75

ВВЕДЕНИЕ

Первая всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Вызовы, возможности, перспективы перевода и подготовки переводчиков в современных социальных, политических и экономических реалиях» прошла в Санкт-Петербурге 20-23 сентября 2023 года.

Организаторами конференции выступили Ассоциация преподавателей перевода, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Школа дидактики перевода им. Н. Н. Гавриленко, переводческая компания Литерра и Санкт-Петербургское региональное отделение Союза переводчиков России.

В мероприятии приняли очное участие 138 слушателей и докладчиков из 33 городов, 40 вузов и 25 компаний. В число участников вошли все заинтересованные в эффективном развитии отрасли и переводческого образования стороны: преподаватели и организаторы переводческого образования, ученые-переводоведы и молодые исследователи (в т. ч. студенты), представители бизнес-сообщества и профессиональных союзов и объединений, практикующие переводчики, руководители проектов и организаторы процессов.

Рабочая программа конференции включала 7 блоков:

- 3 пленарные сессии,
- сессия студенческих стендовых докладов
- бизнес-поток
- 5 секций педагогического потока
- 4 сессии дискуссионных столов «вузы + отрасль»
- первая всероссийская выставка переводческих и волонтерских проектов в сфере перевода
- нетворкинг-сессия «переводчики + студенты + компании».

Участники мероприятия обсудили вызовы и возможности, определяющие сегодня перспективы и актуальные направления образовательной, научной и практической деятельности в области перевода, был инициирован продуктивный диалог между академическим сообществом и переводческой отраслью.

В программу каждого дня были включены интерактивные форматы взаимодействия для всех представителей отрасли: мастер-классы, круглые столы, встречи и «очные ставки». Работали стенды с вакансиями и резюме. В заключительный день конференции работодатели и соискатели встретились на нетворкинг-сессии и обменялись контактами для дальнейшего сотрудничества.

По итогам заседаний и встреч был сделан ряд выводов:

- Будущее перевода за диверсификацией переводческих услуг. На рынке появляются новые языки: восточные, языки народов России и стран СНГ. Растет спрос на специалистов в области автоматизации перевода, менеджеров, редакторов, корректоров и верстальщиков. Развивается цифровая доступность и инклюзивный перевод. Все эти ниши открыты прямо сейчас.
- Успех подготовки переводчиков зависит от грамотного взаимодействия всех трех сторон: преподавателей, работодателей и студентов. Важно уметь быстро подстраиваться под постоянно меняющиеся нужды рынка, корректировать учебный процесс и искать новые механизмы вовлечения. Всего этого можно добиться, только работая сообща. Нужно развивать совместные проекты, чаще встречаться и задавать друг другу вопросы.

В настоящем сборнике представлены материалы конференции, которые были присланы участниками мероприятия для публикации.

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ КОМПАНИИ: ВАРИАТИВНОСТЬ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается локализация и глобализация контента инициальной версии корпоративного сайта в контексте английского языка. Цель исследования – выявить характерные лингвопрагматические средства вариантов английского языка, способствующих достижению коммуникативной цели компании по формированию своего привлекательного образа. Полученные результаты демонстрируют прагматическую эффективность таких средств, несмотря на их применение в текстах в ограниченном количестве.

Ключевые слова: самопрезентация, лингвопрагматика, английский язык, локализация, глобализация.

Ankin D. Yu.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia

COMPANY'S SELF-PRESENTATION: VARIABILITY OF THE LINGUISTIC AND PRAGMATIC POTENTIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract: The article deals with localization and globalization of initial version content of a corporate website within the context of the English language. The purpose of this study is to identify the characteristic linguistic and pragmatic means of the English language varieties that contribute to achieving the company's communicative goal of creating its attractive image. The results obtained demonstrate the pragmatic effectiveness of such means, despite their limited use in texts.

Key words: self-presentation, linguopragmatics, English, localization, globalization.

Цель самопрезентации как акта самовыражения адресанта заключается в создании либо благоприятного впечатления, либо впечатления, которое соответствует идеалам адресанта [2]. Самопрезентация – инструмент, с помощью которого компания демонстрирует уникальную совокупность преимуществ перед конкурентами, выстраивая привлекательный имидж в сознании целевой аудитории.

Для достижения заданной коммуникативной цели на зарубежных рынках фирме необходимо обращение к локализации и/или глобализации. Локализация трактуется как процесс адаптации продукта с учётом социокультурных особенностей определённой страны [3]. Глобализация определяется как «генерализация культурных и экстралингвистических кодов для доступа

к широким международным рынкам» [1, с. 135]. Можно констатировать, что задача локализации и глобализации – адаптация инициального контента, а их различия обусловлены направленностью на разного иностранного адресата – локального и международного. С позиций прагмалингвистики как локализация, так и глобализация модифицируют самопрезентацию фирмы для повышения эффективности её воздействия на иностранную аудиторию.

В настоящей работе на материале 5 корпоративных сайтов мы рассмотрим инициальную, локализованную и глобальную версии их разделов «О компании» в рамках трёх вариантов английского языка: британского, американского и глобального.

Цель исследования – определить специфические лингвопрагматические средства вариантов английского языка, повышающих прагматический потенциал самопрезентации для соответствующего целевого адресата.

Использование региональных хоронимов показывает ощутимое присутствие бренда на локальном рынке, его вклад в развитие конкретной страны: ... *and bp's business activities support more than 275,000 American jobs* [4].

На локализованных и глобальных версиях фирма чаще обращается к лексике, указывающей на международный статус, что способствует укреплению доверия к бренду: *We are a global, science-led biopharmaceutical business...* [5].

Особенности британского и американского вариантов английского на уровне лексики почти не проявляются, что свидетельствует о тенденции к позиционированию бренда как глобального игрока. Но учёт специфики конкретного варианта может быть положительно воспринят гражданами: ...*global research and development centers* [5].

Итак, лингвопрагматические средства, фиксируемые на уровне вариантов английского языка, немногочисленны. Однако все эти средства вносят свой вклад в обеспечение эффективной локализации и глобализации контента корпоративного сайта, способствуя достижению коммуникативной цели компании.

Список литературы

1. Зинкевич О. В. Локализация как процесс лингвистической трансформации структуры и содержания динамического текста // Известия СПбГЭУ. 2018. № 3 (111). С. 135–137.
2. Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2010. 802 с.
3. Сухарева Е. Е., Шурлина О. В. Локализация сайта как форма межкультурной коммуникации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 166–169.
4. BP United States : [сайт]. URL: https://www.bp.com/en_us/united-states/home/who-we-are.html (дата обращения: 10.09.2023).
5. AstraZeneca United States : [сайт]. URL: <https://www.astrazeneca-us.com/az-in-us.html> (дата обращения: 10.09.2023).

УДК 811.1/8

Бахарева Е. Д.
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
Волгоград, Россия

ПРЕОДОЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА ПРОСТОЙ И ЯСНЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫКИ

Аннотация: В России стал актуальным вопрос об упрощении текстов для группы населения, которая испытывает трудности, связанные с их пониманием или чтением. Эти трудности возникают из-за специфических коммуникативных барьеров, которые препятствуют адекватному восприятию информации. В статье рассматриваются коммуникативные барьеры, которые возникают при переводе на простой и ясный язык. Даются практические советы, как можно преодолеть барьеры, чтобы достичь цели коммуникации.

Ключевые слова: когнитивные ограничения, простой и ясный русский язык, коммуникативные барьеры, простой язык, ясный язык, адаптация.

PLAIN AND EASY RUSSIAN LANGUAGES: OVERCOMING COMMUNICATION BARRIERS

Abstract: In Russia, the issue of simplifying texts has become relevant for a group of the population that has difficulties with understanding or reading. These difficulties arise from specific communicative barriers that prevent adequate perception of information. The article discusses the communicative barriers that arise in translation translating into a plain and easy languages. Practical advice is given on how to overcome barriers in order to achieve the goal of communication.

Key words: cognitive limitations, plain and easy Russian, communicative barriers, plain language, easy language, adaptation.

В последнее время стал актуальным вопрос упрощения текстов для категории людей с когнитивными ограничениями. Таким людям тяжело читать и понимать текст на стандартном русском языке из-за коммуникативных барьеров. Решением является перевод текстов на простой и ясный русский язык. В данной статье рассмотрим перевод на простой и ясный русский язык и сформулируем правила преодоления коммуникативных барьеров при переводе на простой и ясный русский языки.

Перевод на ясный язык (далее ЯЯ) и/или простой языки (далее ПЯ) – это интралингвальный устный или письменный перевод (адаптация) текста при сохранении его основного информационного содержания. Такой вид перевода позволяет сделать текст доступным для широкого круга реципиентов [1]. Целевая аудитория (далее ЦА) ПЯ – широкий круг лиц, в том числе люди, не обладающие специальным образованием. Аудитория ЯЯ – люди с когнитивными ограничениями, которым тяжело понимать текст.

При переводе текста на ПЯ и/или ЯЯ со стандартного русского языка возникают коммуникативные барьеры, которые препятствуют достижению цели коммуникации. Кристиана Маас выделяет 8 коммуникативных барьеров: сенсорный, или перцептивный, когнитивный, моторный, отраслевой, языковой, культурный, медиа барьер, мотивационный [3].

При составлении правил преодоления коммуникативных барьеров мы опирались на базовые принципы перевода (Plain Federation) [4].

1. Автор опирается на ЦА. Для преодоления когнитивных коммуникативных барьеров автор должен помнить о том, что у реципиента всегда меньше фоновых знаний. Также следует учитывать тип источника и при необходимости адаптировать в соответствии с особенностями аудитории.

2. Равная позиция автора и реципиента. Нельзя относиться снисходительно к читателю.

3. Читатель – главный. Необходимо помнить о запросе читателя – зачем понадобилась данная информация и чем она может помочь. Нельзя в текст вносить много тем. Минимальная единица текста, в которой может раскрываться новая тема – абзац.

4. Частотность слов. При составлении текста на ЯЯ необходимо использовать общеупотребительные слова.

5. Отсутствие абстрактных понятий. Чтобы избежать использования абстракций при составлении текста нужно задавать вопрос «Как это можно объяснить?».

6. Иллюстрирование. В текстах на ЯЯ и ПЯ следует иллюстрировать материал. Иллюстрации должны быть яркими, понятными и в полной мере отражать содержание текста.

Коммуникативные барьеры являются серьезной преградой при переводе на ПЯ и/или ЯЯ. Главная проблема заключается в том, что информация может быть принята или интерпретирована неправильно. Грамотное преодоление коммуникативных барьеров поможет сделать информацию доступной и понятной.

Список литературы

1. Нечаева Н. В., Хельмле К.-С., Каирова Э. М., 2020. Перевод на ясный и простой языки: зарубежный опыт и перспективы в России // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. № 3. С. 8–24.
2. Baumert A., 2016. Leichte Sprache – Einfache Sprache. Literaturrecherche, Interpretation, Entwicklung.
3. Maaß Christiane, 2020. Easy Language – Plain Language – Easy Language Plus. Balancing Comprehensibility and Acceptability. Easy – Plain – Accessible, Volume 3.
4. [Электронный ресурс] URL: <https://plainlanguagenetwork.org/> (дата обращения: 19.08.2023).

УДК 378 811

Баширова А. Р.
НИТУ «МИСИС»,
г. Москва, Россия
Ладущина М. И.
НИТУ «МИСИС»,
г. Москва, Россия

ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ РАБОТЕ В САТ-СИСТЕМАХ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

Аннотация. В статье описывается опыт обучения студентов-лингвистов работе в системах автоматизированного перевода, даются рекомендации вузам, внедряющим у себя данный курс.

Ключевые слова: САТ-система, подготовка переводчиков, преподавание перевода

Bashirova A.
National University of Science and Technology MISIS,
Moscow, Russia
Ladushina M.
National University of Science and Technology MISIS,
Moscow, Russia

CAT-TOOL TRAINING FOR LINGUISTICS STUDENTS

Abstract: The article provides an overview of training linguistics students to use computer-aided translation systems. In addition, it offers valuable recommendations to universities that are in the early stages of implementing the course into their syllabus.

Keywords: CAT tools, teaching translation technologies

Подготовка конкурентноспособных письменных переводчиков предполагает обязательное овладение работой в системах автоматизированного перевода. Это также закреплено в профессиональном стандарте «Специалист в области перевода» от 18.03.2021 г. Однако несмотря на то, что САТ-системы в последние десятилетия

стали незаменимыми в работе письменного переводчика, академическая среда все еще недостаточно активно внедряет их в программы подготовки специалистов [1, с.27].

О востребованности специалистов со знанием САТ-систем в России свидетельствует в первую очередь рынок

труда. По разным оценкам, от 50% до 70% вакансий письменных переводчиков на www.headhunter.ru в 2022–2023 гг. включают требование владения САТ.

В данной статье описывается опыт преподавания курса «Современные технологии в переводе» (СТП) в НИТУ МИСИС, содержанием которого является обучение студентов 5-го семестра работе в САТ-системах. Мы надеемся, что эти рекомендации помогут заинтересованным университетам внедрить изучение САТ-систем в учебные планы.

Внедрение преподавания автоматизированного перевода в вузе начинается с выбора системы. В настоящее время в России доступны следующие возможности:

- облачная система Phrase (ранее – Memsource) и ее академическая версия, которая предоставляет полный доступ для образовательных учреждений;
- облачная система Smartcat, доступная бесплатно лишь в ограниченном объеме;
- новая российская разработка от компании PROMT: серверная система Promt Translation Factory (PTF, дата релиза: осень 2023 г.).

На кафедре иностранных языков и коммуникативных технологий НИТУ МИСИС с 2018 г. внедрена академическая версия системы Phrase, также рассматривается вопрос об использовании PTF. В целом преподавание автоматизированного перевода ведется с 2014 года на базе Trados/Multiterm, Smartcat и Memsource, и за это время нам удалось сформулировать некоторые важные методические рекомендации.

1. Дисциплина должна содержать теоретический блок, включающий знания об истории развития лингвистических технологий, а также об устройстве и принципах работы САТ-систем.

2. САТ-системы имеют особое устройство и собственную терминологию (команды, действия пользователя, элементы

системы). Студенты должны овладеть этой терминологией на английском и русском языках, чему способствует использование так называемых «мета-текстов». На первых учебных занятиях переводятся тексты об устройстве самих САТ-систем, так студенты закрепляют теорию и запоминают терминологию.

3. Помимо овладения непосредственно переводом, важно включать в курс блоки сопутствующих практических навыков, в первую очередь управление переводческими проектами. [1, с. 43]

Главной сложностью многих российских вузов во внедрении такого курса остается недостаток компьютерных классов, что в нашем случае решено переносом дисциплины на дистанционную основу: студенты работают в облачной среде с домашних или университетских ПК. Вторую сложность, по нашему опыту, может представлять большой разброс в навыках перевода у студентов, что можно скорректировать путем совместной работы над переводом.

Курс СТП органично встроен в комплекс лингвистических дисциплин 5–6 семестров. Одновременно с САТ-системами студенты изучают основы письменного перевода, спецкурсы по лексикографии, управлению терминологией, локализации, управлению проектами в переводе, постредактированию МП. Это создает единую траекторию овладения мастерством перевода в связке с современными технологиями.

Сильная сторона курса — парная и групповая работа. Активно изучается не только перевод, но и редактирование, а взаимная проверка приучает студентов к good practices будущей работы в переводческих подразделениях. В наиболее успешных группах курс можно дополнить проектной работой по созданию внутреннего университетского «бюро переводов».

Список литературы

1. Filip Šanca. The Use of CAT Tools in University Translation Courses: A Case Study Based on Teaching with Memsource. Prague: Charles University, 2018. 121 с.

Божко Е. М.

*Московский государственный
лингвистический университет,
г. Москва, Россия*

**КОНКУРС ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА КАК СРЕДСТВО
ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕРЕВОДЧИКОВ
(НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО КОНКУРСА
ПЕРЕВОДА “LITTERA SCRIPTA”)**

Аннотация. В статье анализируется использование конкурса перевода как средства развития профессиональных навыков переводчика. Подробно описываются методические принципы и процедура организации конкурса письменных переводов “Littera Scripta” как пример мероприятия, способствующего повышению профессионализма участвующих в нем переводчиков.

Ключевые слова: конкурс перевода, конкурс письменного перевода, Littera Scripta, повышение профессионализма переводчиков.

Bozhko E. M.

*Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia*

**TRANSLATION CONTEST AS A MEANS OF ENHANCING TRANSLATOR'S
PROFESSIONAL SKILLS (AS EXEMPLIFIED BY LITTERA SCRIPTA YOUTH
INTERNATIONAL TRANSLATION CONTEST)**

Abstract: The paper analyzes the use of a translation contest as a means for developing translator's professional skills. Detailed description is made of methodological principles and procedure of organizing *Littera Scripta* translation contest as an example of an event that enables the enhancement of professional skills of translators participating therein.

Key words: translation contest, translation contest, *Littera Scripta*, enhancing translators' professional skills.

Переводчик – это профессионал высокого класса. Подготовка переводчика подразумевает весьма трудоемкий многосторонний процесс, в результате которого специалист получает не только языковую подготовку, но и знания о культурных реалиях изучаемого языка, специфике жизни в странах, где говорят на изучаемых языках и т.д. Неудивительно, что для этого требуется наличие огромного объема мотивации у обучающихся по программе подготовки переводчиков, ибо мотивация к профессиональной деятельности является ключевым моментом успеха этого процесса [3, с.34].

Немаловажным аспектом подготовки переводчиков является не только организация учебной работы, но и то,

каким образом знания и навыки обучающихся тренируются и развиваются вне аудитории. Одним из форм работы, способствующей успеху подготовки переводчиков, может стать конкурс перевода, у которого помимо соревновательной составляющей, присутствует обучающий ресурс и образовательная миссия [1, с. 106].

Конкурсы могут быть: письменного перевода (например, конкурс молодых переводчиков *Sensum de Sensu*, проводимый Санкт-Петербургским отделением Союза Переводчиков России, конкурс перевода Школы Владимира Баканова и пр.), или же перевода устного (например, известный конкурс синхронных переводчиков “COSINES Pi”, г. Москва).

При этом конкурс для студентов может включать отдельную секцию для школьников, выполняющую определенные профориентационные задачи [2, с. 25].

Международный молодежный конкурс перевода художественных текстов “Littera Scripta” относится к числу конкурсов письменного перевода. Конкурс проводится кафедрой иностранных языков и перевода Уральского федерального университета уже на протяжении 22 лет, с 2001 года. В определенные годы (не всегда) конкурс включал секцию не только для студентов, но и для школьников. Начинаясь он как конкурс перевода с английского языка, позже присоединились английский и немецкий языки, а в 2020 году конкурс включал в себя уже восемь языков: английский, французский, немецкий, итальянский, японский, болгарский, испанский и греческий [4]. Силами только кафедры иностранных языков и перевода уже обойтись было нельзя. Подключились бюро переводов «Электра» (г. Салоники, Греция), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, (г. Москва, другие кафедры Уральского федерального университета.

Своим успехом конкурс “Littera Scripta” обязан нескольким причинам. Во-первых, это обширная география участников – работы приходили не только из городов России, но и из ближнего и дальнего зарубежья. Во-вторых, четкие

методические принципы организации, а именно:

–отбор только аутентичных прозаических и публицистических текстов, не имеющих перевода на русский язык;

–избегание определенных спорных тем, таких, как политика и религия;

–трехступенчатая оценка работ конкурсантов (лонглист-шортлист-победители) с привлечением как специалистов кафедры, так и практикующих переводчиков (для определения победителей);

–регулярность проведения и обеспечение обратной связи с конкурсантами;

–дистанционный формат проведения, что позволяет принять участие большому количеству участников, независимо от их места жительства.

Вышеперечисленные методические принципы обеспечивают новизну материалов и прозрачность процедуры судейства. Участие в конкурсе могут принимать все желающие, независимо от переводческого опыта. Тем ценнее победа в нем, грамота победителю и сертификат участника шорт-листа. Помимо этого, конкурс не только способствует повышению профессионализма переводчиков и престижа переводческой профессии, но и помогает укреплению межвузовских связей и программы академических обменов.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Конкурс переводов как диагностический и дидактический инструмент, или Уроки *Sensum de Sensu*: к 20-летию юбилею конкурса //Исследования языка и современное гуманитарное знание. – 2021. – Т. 3. – №. 1. – С. 106-115.
2. Аликина Е. В. Система переводческой профориентации //Вопросы методики преподавания в вузе. – 2018. – Т. 7. – №. 25. – С. 24-31.
3. Бабенко О. В., Винникова М. Н., Курмаева И. И. Конкурсы перевода как мотивационная платформа подготовки будущих переводчиков. Опыт КФУ //Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №. 75-4. – С. 34-36.
4. LITTERA SCRIPTA - 2020 // Форум кафедры иностранных языков и перевода УрФУ URL: <http://lingvu.ru/forum/viewforum.php?id=40> (дата обращения: 12.09.2023)..

Борданова А. С.
*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия*

НАСТАВНИЧЕСТВО В ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Аннотация. Статья посвящена обзору разновидностей наставничества, сложившихся в течение трех лет преподавания курсов художественного и научно-технического перевода для студентов СПбУТУиЭ.

Ключевые слова: переводчик, студент, наставник, этапы процесса перевода

Bordanova A. S.,
*Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics,
Saint Petersburg, Russia*

MENTORING IN TRANSLATORS' TEACHING

Abstract. The article overviews the types of mentoring that have developed during three years of teaching courses of literary and scientific and technical translation for SPBUMTE students.

Keywords: translator, student, mentor, translation process stages

Готовясь к учебному процессу, преподаватель задается рядом вопросов: о собственной роли, о различных аспектах курса и влияющих на них факторах [1, с.23]. Независимо от личного переводческого опыта педагога, представляется оправданным привлечение других специалистов, в особенности для курсов научно-технического (далее — НТП) и художественного перевода (далее — ХП). Рассмотрим сложившиеся за три года преподавания курсов ХП и НТП для студентов СПбУТУиЭ виды наставничества (помимо базового формата «преподаватель — группа студентов»).

1. Внешнее наставничество для группы.

Для курса НТП мы различаем темы, освоение которых облегчается наличием хорошей памяти перевода и глоссария, и темы, требующие участия профильных специалистов и переводчиков — в первую очередь, узкоспециализированный и медицинский перевод. Для ХП, в свою очередь, важны такие многогранные понятия как художественный вкус, индивидуальный стиль автора, следовательно, к учебному процессу привлекаются художественные переводчики

и писатели, что позволяет расширить творческий арсенал и восприятие студентов.

2. Индивидуальное внешнее наставничество.

Личные знакомые и потенциальные работодатели, заинтересованные в профессиональном развитии студента, дают задания и обратную связь после разбора перевода.

Два данных вида наставничества имеют несколько форм, обязательным условием является возможность получения обратной связи от наставника.

3. Внутриуниверситетский нетворкинг.

Студентам разных групп доступно взаимное редактирование и обсуждение проектов, размещенных на общей интерактивной доске.

4. Студенческие переводческие проекты.

Команда, возглавляемая избираемым группой студентом-редактором, работает автономно в формате переводческого бюро, представляя на занятиях промежуточные результаты своего труда, а конечные — на «защите проекта».

5. Наставничество по мягким навыкам.

Уделять внимание развитию мягких навыков особенно необходимо переводчику в наше время [2, с.82].

Запросы студентов к психологу включают в себя такие темы как «отношения с родителями», «стресс», «проблемы с самооценкой», «как устроиться на работу», «личная жизнь», «регуляция эмоций», «выстраивание личных границ».

Запросы к финансовому эксперту связаны с такими темами как «построение карьеры», «виды дохода», «перспективы финансового рынка» и «особенности инвестиций».

Каждый семестр психологу и финансовому эксперту передаются вопросы студентов и проводятся эфиры, запись которых впоследствии доступна всем желающим.

Согласно опросам, проводимым среди студентов, положительный эффект отмечается ими как от внешнего наставничества (в первую очередь, в плане улучшения успеваемости и развития

твердых навыков), так и от внутриуниверситетского нетворкинга и создания студенческих переводческих команд (в первую очередь, в плане обретения мотивации и навыков социального взаимодействия).

Эффективность наставничества по мягким навыкам в учебном процессе также связывается студентами-выпускниками, с которыми поддерживается связь, с первыми успехами в профессиональной деятельности: например, студентами разных групп создан разговорный клуб английского языка, преодолен страх публичных выступлений и начата преподавательская практика, проведена успешная работа с тревожностью и приобретен опыт устного перевода, приняты верные финансовые решения и т.д.

Таким образом, представляется целесообразным сохранение объема наставничества всех вышеупомянутых видов в учебном процессе новых групп студентов-переводчиков.

Список литературы

1. Гавриленко Н. Н. Методы обучения переводческой деятельности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 2 (847). С. 22-29.

2. Каирова Э.М. Развитие предпринимательского мышления как фактор обеспечения карьерного успеха переводчика: опыт проекта «Протранслейшн» // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8. № 29. С. 81-92.

УДК 81'22

Бурак М. А.

*Курский государственный университет,
г. Курск, Россия*

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ ОБРАЗНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. Данное исследование посвящено проблеме передачи образных средств в процессе синхронного перевода публичной речи, описан когнитивный потенциал метафоры. Автор описывает компоненты, входящие в профессиональную компетенцию переводчика, а также трудности, с которыми сталкивается переводчик-синхронист при работе с тропеическими средствами, а также предлагает способы улучшения качества перевода.

Ключевые слова: тропеические средства, синхронный перевод, лингвокультурная компетенция, когнитивный потенциал, переводческие стратегии.

THE ISSUE OF TRANSLATING FIGURES OF SPEECH IN SIMULTANEOUS INTERPRETING

Abstract: This study is devoted to the problem of the translation of figures of speech in simultaneous interpreting, also the cognitive potential of the metaphor is described. The author describes the components that are part of the professional competence of an interpreter, as well as the difficulties that a simultaneous interpreter faces when working with expressive means, and also suggests ways to improve the quality of translation.

Key words: figures of speech, tropes, simultaneous interpreting, culture, cognitive potential, strategies of translation.

Существование каждого человека неизбежно подвержено влиянию информационного поля, окружающего его. Однако события, которые освещаются в средствах массовой информации, далеко не всегда хорошо понятны обывателям, поэтому дискурс средств массовой информации богат образными или тропеическими средствами. Цели использования образных средств — довести до сознания аудитории сложные концепты при помощи более доступных людям образов и сделать речь более яркой, эмоциональной, и, следовательно, более влиятельной [2].

Умелое владение образными средствами не определяется знанием их смыслового наполнения и уместностью их использования. Одним из важнейших факторов успешного воздействия тропов на сознание адресата является их грамотное просодическое оформление. Образные средства всегда интонационно маркированы при помощи повышения частоты тона голоса, увеличению громкости, паузации [1], изменения тембральных характеристик голоса оратора. Речь становится более богатой, эмоциональной, «живописной», она привлекает внимание слушателей и находит отклик в их сознании. Так при помощи образного потенциала тропеических средств и их просодического оформления происходит апелляция говорящего к сознанию слушателей.

Процессы глобализации привели к тому, что мир сегодня представляет собой

сеть взаимосвязанных культур, и за перенос информации из одного лингвокультурного пространства в другое отвечают переводчики. Перевод — это «вид языкового посредничества, общественное предназначение которого заключается в том, что чтобы в максимально возможной мере приблизить опосредованную двуязычную коммуникацию по полноте, эффективности и естественности общения к обычной одноязычной коммуникации» [4]. Виды переводческой деятельности могут быть разнообразны, в данном исследовании мы хотели бы сфокусироваться на синхронном переводе, так как переводчик-синхронист вынужден озвучивать речевые конструкции в условиях очень ограниченного времени, создавая при этом не только грамматически и лексически корректные высказывания, но и должным образом оформляя их просодически.

В связи с вышесказанным особо перспективным представляется изучение передачи тропеических средств в речи переводчика-синхрониста. Изучив материалы спонтанной и подготовленной публичной речи, мы пришли к выводу, что функционирование в речи тропеических средств, в частности метафоры, является продуктом когнитивного опыта индивида, так как создание метафорических связей невозможно без глубокого осознания концептов окружающей реальности [3]. Обращение к когнитивному опыту требует времени, поэтому нами была выдвинута нашедшая подтверждение гипотеза о том,

что в речи присутствуют микропаузы, предшествующие метафоре и следующие за ней [2]. Во время паузы перед метафорой говорящий обращается к собственному когнитивному опыту, а пауза после метафоры необходима для того, чтобы эмоционально воздействовать на адресата, дать ему возможность дешифровать метафору и оценить её образный потенциал. Учитывая это, переводчику-синхронисту приходится осуществлять целый комплекс мыслительных операций: 1) услышать и опознать метафору в речи говорящего; 2) дешифровать её смысл; 3) сформулировать яркое образное выражение с максимально схожим смыслом, используя средства другого языка [6]; 4) интонационно грамотно озвучить новообразованную метафору.

Отметим также, что некоторые тропеические средства очень сложно передавать в процессе устного перевода, особенно синхронного, так как их необходимо не просто переводить, а адаптировать под язык перевода, подвергая их значительной трансформации. К ним относятся фонетические образные средства, такие как аллитерация, ассонанс, анафора и эпифора. Тем не менее, такие фонетические средства необходимо опознать в звучащей речи и передать содержание, даже если передача формы высказывания будет затруднительна. Переводчик также может испытывать затруднения при передаче заложенного в метафоре скрытого значения, если у него недостаточно сформирована лингвокультурная компетенция и/или не хватает собственного когнитивного опыта. Приведём пример:

EN: *To fish in troubled water.*

RU: *Ловить рыбу в мутной воде.*

Передача данной метафоры требует знания её значения, не понимая скрытого в ней образного потенциала, переводчик не сможет подобрать эквивалентное выражение на языке перевода, а это в свою очередь приведёт к провалу коммуникации, так как адресат не поймёт, какую мысль и какой образ стремился донести адресант. Выражение “*to fish in troubled water*” означает «извлекать выгоду из проблемной ситуации», в русском языке наиболее

близким по форме и значением выражением является «*ловить рыбу в мутной воде*». Лексемы *troubled* и *мутный* не являются прямыми эквивалентами, однако работают на описание одного и того же образа: извлечение пользы из неблагоприятной ситуации.

Успешность синхронного перевода во многом зависит от того, насколько хорошо переводчик владеет набором устойчивых словосочетаний, в том числе метафорических, на языке оригинала и на языке перевода. Язык действительно богат устойчивыми образными выражениями, и способность переводчика не только распознавать эти выражения в звучащей речи, но и воспроизводить их при переводе, учитывая их образный и понятийный компоненты, свидетельствует о достаточном уровне сформированности лингвокультурной компетенции. Интерес представляет передача при переводе авторских метафор, то есть использование говорящим образов, основанных на его собственном когнитивном опыте [3]. Такие тропы не имеют закрепившихся в языке эквивалентов, поэтому переводчик должен выполнить ряд операций, направленных на дешифровку метафоры. Использование в речи тропеических средств зависит от нескольких факторов: жанровость статусно-индексального общения, накопленный когнитивный опыт говорящего и его индивидуальные особенности, повлиявшие на формирование его личности [2]. В процессе перевода необходимо в сжатые сроки проанализировать влияние этих факторов на речь говорящего. Так, например, разными будут образные средства, используемые в официально-деловой речи и в неформальной обстановке. Речь человека с богатым жизненным опытом и широким кругозором будет более образной, чем, предположим, речь жителя маленькой деревни, расположенной в удалённой части страны. Воспитание, а также религиозные и культурные аспекты жизни человека также оказывают влияние на то, как именно образные средства он используется в речи. Однако чтобы выполнить такой анализ речи и личности оратора, переводчик должен обладать не

только лингвокультурной компетенцией, но и широкими познаниями в области психологии, истории, а также постоянно развивать проницательность и наблюдательность.

Подводя итог, хотелось бы ещё раз отметить, что передача образных средств при переводе — задача весьма непростая. Переводчик, избравший для себя путь синхрониста должен быть готов к необходимости постоянно работать над развитием своих языковых навыков и культурной компетенции. При этом, когда

говорящий использует авторские образные средства, он демонстрирует не только богатый потенциал языка, но и позволяет слушателям сформировать представление о его личности. Перевод тропеических средств — это творческий процесс, однако передавая тропеические средства языка оригинала средствами языка перевода, необходимо сохранить ряд составляющих: заложенный смысл, эмоции говорящего, функцию образных средств и общий стиль. Этим и объясняется комплексный характер переводческой деятельности.

Список литературы

1. Бурак, М.А., Зубкова, О.С. The empirical research of prosodic organization of tropes in spontaneous public speech. / М.А. Бурак, О.С. Зубкова // Russian Linguistic Bulletin. – №3(7) – 2016 г. – Yekaterinburg – pp.122-125
2. Бурак, М.А. К вопросу об интонационном оформлении тропов в разных видах дискурса. / М.А. Бурак // Когнитивные исследования языка. – 2016 г. – С. 801-807.
3. Зубкова О.С. Метафора в профессиональной семиотике: монография. – Курск: – Курск: Изд-во КГУ, 2011. – 334 с.
4. Чичиланова С.А. Определение понятия «Перевод» в работах отечественных и зарубежных лингвистов. // Вестник Курганского государственного университета. — 2011. №3 (22). С.35-37
5. Hamid Abdel-Rahman Adam. Simultaneous Interpreting of the Figures of Speech: Problems and Solutions. International Journal on Studies in English Language and Literature (IJSELL), vol 7, no. 3, 2019, pp. 47-56.
6. Stadalninkaitė Inga. Interpreting Issues of Metaphors in Official Speech. Studies about languages, volume 32, 2018. — pp.39-47.

УДК 80

Горбачевская С.И.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

КОНТРОЛЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. Любой учебный процесс невозможно представить без оценки (самооценки) и контроля (самоконтроля). И в курсе художественного перевода желательно следить за тем, на каком уровне находятся обучающиеся, как они используют получаемые знания и развивают свои умения и навыки. Тема исследования – так называемый «мягкий» контроль, где каждое замечание обосновывается в ходе равноправной интеракции преподавателя и студента с минимальным использованием оценочной шкалы.

Ключевые слова: художественный перевод, методы контроля, оценка, мягкий контроль

CONTROL IN THE TEACHING OF LITERARY TRANSLATION

Abstract: It is impossible to imagine any educational process without assessment (self-assessment) and control (self-control). And in the course of literary translation, it is advisable to monitor the level at which students are, how they use the knowledge they receive and develop their skills and abilities. The research topic is the so-called “soft” control, where each remark is justified during equal interaction between the teacher and the student with minimal use of the evaluation scale.

Key words: literary translation, control methods, evaluation, soft control

При обучении переводчиков в сфере профессиональной коммуникации курс художественного перевода обычно предлагается как факультативный по желанию преподавателя, хотя именно этот курс посещается с особенной охотой и удовольствием. Ведь художественный перевод – это «высокое искусство», сотворчество, к которому, хоть ненадолго, стремятся прикоснуться будущие переводчики. Однако сразу встает вопрос, связанный с онтологической вариативностью данного вида переводческой деятельности: какие формы контроля и оценки могут быть в этом творческом индивидуальном процессе? Сразу приходит в голову нежелательность оценивать успехи студентов по принятой пятибалльной шкале, что особенно важно в настоящее время, когда под влиянием современных технологий меняется психология молодого поколения, мышление становится клиповым, а «культура перестает быть вербальной, опираться на слово, она все больше и больше становится экранной и опирается на Образ, в котором неразрывно слита визуальная, аудиальная, чувственная и рациональная информации» [1, с. 330]. Современные студенты отличаются, с одной стороны, пытливостью ума, а с другой – не могут долго сосредоточиваться на одном виде деятельности. Благодаря технологиям они могут быть больше информированы по теме занятия, чем преподаватель. Но при этом они очень ранимы и требуют поддержки в развитии своей личности и раскрытии своего творческого потенциала. Иерархия отношений учитель-ученик, командные методы преподавания меняются.

Из собственного опыта преподавания художественного перевода в вузе хотелось бы поделиться некоторыми методами и приемами «мягкого» контроля, где оценки лучше не ставить, а каждое замечание обосновывать так, чтобы обучающийся с тобой согласился или убедительно аргументировал свою позицию. А для этого нужны определенные теоретические знания о структуре художественного текста, способах и уровнях его переводческого анализа, причинах трудностей и проблем. Проблема разработки методологии переводческого процесса заключается в том, что он тесно связан с индивидуальным опытом переводчика, и часто основывается на его интуитивных озарениях, которые он сам логически не всегда может обосновать. Поэтому Л.К. Латышев рекомендует: «Пусть в картине перевода, создаваемой у студентов-переводчиков, четко (на рациональной основе) будут прописаны лишь общие контуры и главнейшие детали, все остальное пусть будет отдано интуиции» [1, с. 9]. С этой точки зрения полезно знакомить будущих переводчиков с типичными ошибками и их причинами, то есть, насколько это возможно, соединять практику с теорией и делать это ненавязчиво, так чтобы у аудитории благоговейный страх не справиться с переводом как можно быстрее трансформировался в пытливый интерес к предмету перевода и уверенность в своих силах. Делая замечания, следует находить повод отметить успехи, рост, креативные решения, и такие, например, психологические факторы, как умение работать в команде, активность,

организованность и дисциплинированность. Таким образом, развивается мотивация и повышается самооценка.

Как жанр, с нашей точки зрения, на начальном этапе больше всего подходит короткий рассказ. Вместе с текстом рассказа дается задание найти информацию об особенностях жанра и об авторе рассказа. С этого начинается первое занятие, основная цель которого – обсудить в аудитории «сырой» вариант, и составить определенную схему переводческого анализа, которой будем придерживаться в дальнейшем. Под переводческим анализом мы понимаем «определенный алгоритм, последовательность шагов в действиях переводчика, необходимых для правильного понимания содержания ИТ (текста оригинала, исходного текста), его прагматической задачи, и выработки переводческих стратегий, направленных на создание адекватного ПТ (текста перевода, переводного текста)» [3, с. 207-212]. Текст читаем в аудитории два раза. Во время первого прочтения развиваем так называемое «объясняющее» переводческое понимание текста, отмечаем языковые особенности авторского стиля и степень их переводимости констатируем возможные переводческие трудности прагматического, конвенционального и языкового характера. Во время повторного чтения текста анализируем композицию текста, средства текстовой связи, необходимые для понимания содержания фоновые знания и подбираем возможные эквиваленты для перевода.

После обсуждения в аудитории перевод выполняется индивидуально в

специальной таблице и обсуждается, как правило, индивидуально онлайн: преподаватель задает вопросы и делает замечания, а студент отвечает письменно или при общении в Зуме отстаивает свои решения. Мы пришли к выводу, что онлайн очень подходит для такого индивидуального общения, которое, в свою очередь, способствует развитию профессиональных навыков. Удобнее выполнять работу в проверочной таблице, где в левой колонке помещается перевод, а в правой – комментарии преподавателя и интеракция со студентом.

Подводя итог, можно сказать следующее:

1) Контроль является средством диагностики и пропедевтики возможных трудностей и ошибок, стимулирует и направляет обучение, развивает самодисциплину, ответственность, то есть, является, наряду с прочим, воспитательным инструментом учебного процесса.

2) В курсе художественного перевода оценочная шкала не работает. Каждое замечание требуется обосновать в ходе равноправной интеракции преподавателя и студента.

3) Важно соединять практику художественного перевода с необходимой теорией и делать это с учетом психологии обучающихся, так чтобы они сами формулировали необходимые теоретические основы.

4) Делая замечания, каждый раз следует находить повод отметить успехи и рост обучающихся.

Список литературы

1. Актуальные вопросы языкового тестирования. Пять лет секции тестологии Международной филологической конференции СПбГУ: Коллективная монография // Под ред. И.Ю. Павловской И.Ю. – СПб: Изд-во СПбГУ. 2008. .356 с.
2. Латышев Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак./ Л.К. Латышев. 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2007. 320 с.
3. Художественный перевод: Терминологический словарь-справочник // РАН ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. Отд. литературоведения; Отв. ред. и сост. Раренко М.Б. – М., 2014. 379 с.

Григорьева Л. Н.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Добрякова Д. Д.

*Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана,
г. Мюнхен, Германия*

ОСОБЕННОСТИ ХЕЗИТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация: в данной статье на материале пары языков немецкий-русский впервые рассматривается явление хезитации в речи-переводчиков синхронистов, анализируется понятие хезитации, особенности устной спонтанной речи и синхронного перевода.

Ключевые слова: хезитация, спонтанная речь, синхронный перевод.

Grigoryeva L. N.

*Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia*

Dobryakova D. D.

*Ludwig-Maximilians-Universität München,
Munich, Germany*

FEATURES OF HESITATION DURING THE PROCESS OF SIMULTANEOUS INTERPRETATION

Abstract: This article, based on the material of the German-Russian language pair, examines the phenomenon of hesitation in the speech of simultaneous interpreters, analyzes the concept of hesitation, the features of oral spontaneous speech and simultaneous translation.

Key words: hesitation, spontaneous speech, simultaneous translation.

Явление хезитации рассматривается как свойство разговорной, спонтанной, неподготовленной речи. Под хезитацией понимаются паузы, заминки, сбои, возникающие по различным причинам в процессе речепорождения говорящего. Наличие хезитации объясняется когнитивной спецификой устной речи, контроль за порождением которой затруднен [5, с. 129]. Данное явление давно привлекает внимание лингвистов. Основой послужили сочинения Маклея / Остгуда и Гольдмана-Эйслера, которые уже в конце 50-х гг. подвергли изучению этот феномен. Маклей и Остгуд разработали различные формы сигналов возникающих в речи пауз [6, с. 19-44]. Вслед за ними рассмотрением длины пауз в связи с когнитивными процессами планирования высказывания в устной речи занимался Ф. Гольдман-Эйслер [7, с. 162-174].

В России хезитация стала предметом изучения таких ученых как О.А. Александрова, В.В. Иваницкий, Н.В. Богданова-Бегларян, Э.Б. Яковлева [1, с. 95; 3, с. 7-18; 4, с. 73] и др., исследовательским материалом для которых в основном послужил русский язык.

Изначально внимание ученых привлекла проблема классификации хезитации. Так в работе Маклея и Остгуда было выделено четыре типа: повторы, фальстарты, незаполненные паузы, заполненные паузы. Далее данная классификация была дополнена такими явлениями как: вокализация – одним или последовательностью звуков; затяжка звуков (нефонемное удлинение гласных или согласных в лексемах), в виде повторов (от слов до предложений), слова-паразиты, паралингвистика, скандирование, дыхание.

В связи с проведённым исследованием актуальными явились такие лингвистические вопросы как понятие спонтанной речи, и то, можно ли считать спонтанной речь устного переводчика и в какой степени, а также вопросы, связанные с особенностями синхронного перевода. Что касается взаимоотношения между понятием спонтанной речи и устной речи переводчика, то можно сказать, что вряд ли получаемый в результате синхронного перевода речевой продукт, можно в полной мере считать спонтанной речью. Здесь имеет место скорее устная, подготовленная речь, которую можно отнести к речи с низкой степенью спонтанности [2, с. 75-84]. Доказательством тому служит, например, наличие у переводчика речи докладчика, или ее презентации, или иных материалов. К тому же переводчики в силу своей профессиональной подготовки отличаются высокой степенью речевой компетенции. Но, учитывая особенности синхронного перевода и его отличие от, напр., последовательного перевода, синхронный перевод осуществляется в условиях цейтнота, что провоцирует большее количество хезитаций.

Весь Проанализированный материал представляет собой видеоархив недели Германии, проведенной генеральным консульством ФРГ в 2019-2021 гг., представленный в виде оригинальных речей

и их синхронного перевода для пары языков немецкий-русский общей продолжительностью четыре часа 47 минут. Из шести затранскрибированных речей и их переводов для данной статьи был выбран доклад под названием «Арктическая экспедиция MOSAiC - измеряя исчезающий мир», посвященный полярной экспедиции в 2019 году на немецком ледоколе Polarstern. Продолжительность речи составляла 24 минуты, 2442 слова, скорость речи – 101 слово в минуту, т.е. низкая, т.к. докладчик говорил достаточно спонтанно. Текст насыщен терминами и прецизионной информацией.

Данный доклад переводили два переводчика – мужчина и женщина. Особенности их перевода заключались в следующем: 1) перевод осуществлялся на язык В; 2) количество явлений хезитации составляло от 8 до 11 в минуту; 3) были выявлены следующие виды хезитации - незаполненные паузы (до 12 секунд), вокализация, вздохи, повторы, обрыв предложения/слова, скандирование; 4) в речи переводчиков отсутствуют слова-паразиты, характерные для речи докладчика; 5) переводчики часто использовали компрессию. В целом можно сказать, что переводчики хорошо справились со своей задачей, допустив в своей речи не так много хезитаций.

Список литературы

1. Александрова О.А., Иваницкий В.В. Пауза колебания – комплексный феномен современной коммуникации // Языкознание. Вестник Новгородского государственного университета № 25, 2003. – С. 95.
2. Баева А.М. Хезитационные явления в монологах низкой степени спонтанности // Коммуникативные исследования. 2018. № 1 (15). – С. 75-84.
3. Богданова-Бегларян Н.В., Кутуева Н.Г. Об одном из вербальных хезитативов русской устной речи: как его (ее, их) в различных функциональных разновидностях // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. Вып. 4 (24). – С. 7-18.
4. Яковлева Э.Б. Речевые хезитации: формальный и функциональный аспекты: аналитический обзор. / РАН. Инион. Центр гуманитарных научных исследований. Отд. Языкознания, Сер. Теория и история языкознания / отв. ред. Нагорная А.В. М., 2016 – 73 с.
5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина, М., 1996.
6. Maclay H. and Osgood C. E. Hesitation Phenomena in Spontaneous English Speech // Word. – № 15. – P. 19-44. 1959.

7. Goldman-Eisler F. Hesitation and Information in Speech // Information Theory. – London: Butterworths, 1961. – P. 162-174.

УДК 82-92

Данилова М. Э.
Московский университет им. А.С. Грибоедова
(ИМПЭ им. А.С. Грибоедова),
г. Москва, Россия

ГАЗЕТНЫЙ ТЕКСТ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Аннотация: Газета – это одно из наиболее распространённых и влиятельных средств информирования в современном обществе, будучи частью СМИ. В контексте обмена информацией СМИ играют значимую роль. Они являются способом информационного воздействия, формирующие самостоятельное образование.

В статье рассматривается газетный текст с точки зрения содержания и передачи национально-культурной информации, а также специфики передачи такой информации с английского языка на русский.

Ключевые слова: национально-культурный компонент, средства массовой информации, газетный дискурс, классификация лексики, национально-культурная информация, фоновые знания, стилистика текста.

Danilova M. Ed.
Moscow University named after A.S. Griboyedov,
Moscow, Russia

NEWSPAPER TEXT IN THE NATIONAL AND CULTURAL ASPECT AS AN OBJECT OF STUDY IN INTERPRETATION

Abstract: The newspaper is one of the most widespread and influential means of informing in modern society, being part of the media. In the context of information exchange, the media play a significant role. They are a way of information impact, forming an independent unit (institute).

The article deals with the newspaper text from the point of view of the content and transmission of national and cultural information, as well as the specifics of the transmission of such information from English into Russian.

Key words: national-cultural component, mass media, newspaper discourse, vocabulary classification, national-cultural information, background knowledge, text style.

На современном этапе изучение национально-культурного аспекта является одним из актуальных направлений исследования газетного текста. По мнению В.А. Масловой, текст является истинным хранителем той или иной культуры. Данное утверждение автор обосновывает тем, что в тексте отображается культурная специфика любой нации, а также сведения о её историческом развитии. В рамках текста отображаются все изменения, которые

происходят в жизни общества [6, С. 87]. В национально-культурном аспекте особую ценность представляет газетный текст, который является одним из ценнейших источников сведений о различных нациях и странах. В данных текстах очень быстро отражаются происходящие в современном обществе изменения.

В ходе изучения языка газеты особый интерес представляют фоновые знания,

отражающиеся в лексических единицах. Такого рода знания могут быть разделены на три типа: общечеловеческие (относятся ко всему современному обществу); региональные (сведения, которыми располагают жители определённого региона); страноведческие знания (сведения, которые известны участникам конкретной языковой или этнической группы). [5, С. 64]

Последний тип знаний и отражает в себе специфику национальной культуры. Как правило, страноведческие знания включают в себя фоновую информацию, которая характерна только для культуры определённого этноса или нации, а также находит отражение в языке данной социальной общности [1, С.134]

В ходе изучения газетного текста в национально-культурном аспекте особенностей языка американских газет в качестве основы выступает концепция Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова о том, что взаимодействие языка и национальной культуры осуществляется посредством национально-культурного компонента. [1, С.135] В газетном тексте присутствует значительное количество единиц лексики, в которых содержится национально-культурный компонент. Газеты прямо отображают различные сферы жизни в конкретной стране, включая и её самобытные стороны.

А.С. Фролова подчёркивает, что на лексическом уровне в газетном тексте могут отображаться следующая национально-культурная информация:

- особые исторические факты, относящиеся к жизни этноса или нации;
- специфика государственного устройства, сложившегося в конкретной национальной общности;
- своеобразие материальной культуры, относящейся к прошедшему или настоящему периоду;
- реалии, к числу которых относятся фольклорные и этнографические сведения;
- характерные черты географической среды. [7, С.110]

Представленный выше список позволяет сделать вывод, что для

правильного понимания информации, раскрываемой в газетном тексте, важно наличие определённого запаса экстралингвистических знаний, заключающихся в фоновой и безэквивалентной лексике.

В исследовании А.В. Зверева проводится анализ англоязычных газетных статей. В результате анализа исследователь приходит к выводу о наличии нескольких групп лексических средств, в которых отображается национально-культурная информация:

- сокращения и аббревиатуры;
- фразеологические единицы и устойчивые выражения;
- заимствования из других языков, отражающие национально-культурную информацию;
- топонимы;
- неологизмы, отражающие перемены в современном обществе;
- метафорические образы;
- аллюзии;
- антропонимы. [4, С.64]

Особый интерес представляет американский газетный текст. В связи с этим целесообразно охарактеризовать тематические особенности лексики с НКК, которая используется в газетном тексте.

По мнению Е.И. Кригер, на страницах американских газет содержится значительное количество лексических единиц, которые обозначают реалии. Данный пласт лексики представляет интерес в национально-культурном аспекте. Данные лексические единицы относятся к безэквивалентной и фоновой лексике. На основании анализа американских газетных статей исследователь предлагает выделить две группы слов, отражающих данный аспект: 1) названия организаций, ассоциаций, союзов, движений, политических партий, названия частных и государственных компаний, государственных учреждений и должностей и 2) наименования предметов национальной культуры, национальная кухня, праздники, музыкальные инструменты, песни, танцы, национальная система измерения,

национальная флора и фауна, географические названия, этнонимы.

Представленная в схеме классификация наглядно показывает, что лексика с НКК включает в себя разнообразную лексику, которая в самом общем виде относится:

1) к общественно-политическому устройству;

2) к повседневной жизни и окружающему миру.

Представленный перечень групп лексики является достаточно детализированным и отражает разнообразие национально-культурной информации, отражаемой в американских газетных текстах.

В рамках работы были выбраны две американские газеты The New York Times и The Washington Post. Выбранные для исследования издания имеют репутацию уважаемых газет, на страницах которых публикуются только достоверная информация. На страницах изданий присутствуют тексты широкой тематики, включая материалы экономического и политического характера. Помимо этого, в статьях освещаются материалы, относящиеся к сфере науки, спорта, культуры и других сфер жизни современного человека. На современном этапе в данных газетах доминирует информация, касающаяся событий в экономической и политической областях. В рамках экономических новостей на страницах двух газет можно встретить информацию, которая представляет интерес для широкой аудитории: изменения в котировках акций, практические рекомендации, касающиеся кредитной грамотности и возможности вложения свободных денежных средств. [2, С. 53]

Перечисленный спектр тем наглядно демонстрирует высокий уровень капитализации в рамках общественной жизни американцев.

С другой стороны, значительный объем рассматриваемых в статьях материалов относится к сфере спорта и в целом к здоровому образу жизни, включая различные аспекты правильного питания.

Одновременно с тем значительная часть материалов посвящается освещению

событий, связанных с внешней и внутренней политикой страны, деятельностью президента, а также взаимоотношениям с другими странами. [3, С. 67 - 71]

The New York Times относится к числу газет, которые широко известны не только в стране, но и по всему миру. Популярность газеты объясняет выбор фактов и событий, отражаемых на её страницах. Газета освещает информацию, касающуюся ключевых событий, случающихся не только в США, но и мире. Одновременно с тем в предлагаемых изданием статьях содержатся объективные комментарии, касающиеся описываемых событий. Выбранная для исследования газета включает в себя 18 разделов, которые охватывают различные сферы жизни современного общества. [8]

Следует отметить, что тематика публикаций в рамках рассматриваемого издания постоянно изменяется, что обусловлено интересами читателей и происходящими в реальной действительности событиями. В данном случае подразумевается, что журналистика всегда чутко реагирует на изменения в обществе, предлагая свежую информацию читателям. При этом изменения в тематике публикуемых текстов во много обусловлены действующими в обществе ценностями. В этом аспекте The New York Times, как и любая газета, постоянно меняет тематику текстов в ответ на изменения ценностей, которые происходят в повседневной жизни.

The Washington Post является второй американской газетой, чьи тексты представляют интерес в плане содержащейся национально-культурной информации. В настоящее время данная газета известная во всем мире, поскольку отражает события, происходящие не только в США, но и во всем мире. [9] Тематика присутствующих на страницах газеты статей также отражается разнообразием. При этом The Washington Post чаще отражает в своих статьях информацию, касающуюся следующих областей: экономика и финансы, политика, спорт, культурная жизнь, развлечения и др. Помимо этого, на страницах The Washington Post можно найти разделы, отражающие

различные аспекты, которые относятся к миру искусства и развлечений, путешествиям, дому и саду, моде, детям. Большой интерес в плане тематики исследования представляют статьи, отражающие особенности национальных праздников и традиций.

Одной из характерных черт газетного текста, о которой говорилось ранее, выступает высокий уровень его информативности в рамках значительного числа освещаемых тем.

Прямым следствием разнообразия тематик, затрагиваемых в статьях The Washington Post, является разнообразие лексики, отражающей национально-культурную специфику. На основании выполненного исследования предлагается классификация средств с национально-культурным компонентом. Выделяется класс лексических средств и класс стилистических средств.

К лексическим средствам относятся аббревиатуры и сокращения, заимствованная лексика, топонимы,

антропонимы, фразеологизмы и неологизмы, а к стилистическим – метафоры, образы и аллюзии.

Таким образом, исследование национально-культурного компонента в языке газетного текста и семантический анализ фоновых единиц языка дают возможность осознать особенности отображения национально-культурной специфики различных аспектов, касающихся жизни конкретного этноса или нации. Используемые в газетном тексте средства с национально-культурным компонентом включают в себя две группы: лексические и стилистические средства. К лексическим средствам относятся заимствования, аббревиатуры и сокращения, имена собственные, фразеологизмы и неологизмы. Вторая группа включает в себя аллюзии, метафоры и образы. [3, С.67 - 71]

Предложенная классификация может послужит в качестве основы для анализа особенностей американского газетного текста, содержащего национально-культурную информацию.

Список литературы:

1. Верещагин Е.М. В поисках новых путей развития лингвострановедения: Гипотеза логоэнистемы. М., 2002. С.134.
2. Данилова М.Э. Способы перевода аббревиатур и сокращений в американских новостных текстах // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет», серия «Гуманитарные науки», № 22 - август 2022. – С. 52 - 55
3. Данилова М.Э. Языковые и стилистические особенности современного англоязычного газетного текста // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет», серия «Гуманитарные науки», № 21 - июнь 2022. – С. 67 - 71
4. Зверева А.В. Лингвостилистические особенности современных англоязычных газетных текстов // Исследования молодых учёных. 2019. № 1. С. 64.
5. Марченко Е.П. Фоновые знания в заголовках газетных статей // Современные тенденции развития науки и технологий. 2018. № 5. С.64.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. Введение: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С.87.
7. Фролова А.С. Национально-культурная информация и способы ее передачи при переводе // Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. «VI Авдеевские чтения»; Пенза, 18.04.2018 г. Пенза, 2018. С.110.
8. История становления четвертой власти. The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://afisha.nyc/722-2/> (дата обращения: 04.10.2022)
9. Досье. The Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eurotopics.net/ru/153771/the-washington-post> (дата обращения: 03.09.2023)

ТЕРМИН В ПЕРЕВОДНОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ

Аннотация. Статья посвящена некоторым лексикографическим аспектам перевода терминов с немецкого языка на русский. Кратко анализируется структура нового немецко-русского справочника по лингводидактике, описываются способы перевода терминов, рассматриваются некоторые проблемы, которые возникали при переводе терминов.

Ключевые слова: термин, переводная терминология, немецкий язык

Edlichko A. I.

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

TERMS IN BILINGUAL TERMINOGRAPHY

Abstract: The article is devoted to some lexicographic aspects of the translation of terms from German into Russian. The structure of the Russian-German terminological reference book on language teaching is briefly analyzed. The ways and some problems of translating of the terms are discussed.

Key words: term, bilingual terminography, German language

Активное развитие наук и новых научных направлений способствует обогащению языка новыми терминами, которые требуют словарной кодификации. В актуальных отраслевых двуязычных словарях, разработанных на кафедре немецкого языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова, представлена терминология из разных областей: спорта, военного дела, лингводидактики и многих других.

Обратимся к одному из названных словарей – к терминологическому справочнику по лингводидактике [1], который составлен в рамках программы Гете-Института «Учимся обучать немецкому» и представляет собой краткое пособие для специалистов в области методики обучения иностранному языку. Книга состоит из двух частей, первая из которых содержит базовые термины концепции, вторая – сокращения разного типа. Словарная статья включает зону заглавия – термин на немецком языке (НЯ), грамматические пометы, перевод на русский язык (РЯ), дефиницию на РЯ, контекстный

пример употребления термина-сокращения (в части 2).

При переводе терминов использовались такие распространенные способы перевода, как калькирование (*Gruppenarbeit* – *групповая работа*), транскрибирование (*Behaviorismus* – *бихевиоризм*). В некоторых случаях мы оставляли термин языка оригинала с дополнительным пояснением на РЯ: *BYOD* – *BYOD* (досл. *Принеси свое собственное устройство*). Выбор данного способа объясняется многочисленным использованием терминов в такой форме в научных работах на РЯ.

При лексикографировании специальной лексики обязательно учитывался факт функциональной многозначности немецкого термина, что отражено в зоне перевода словаря. Так, для слова *Methode* предлагается ряд терминов на РЯ, обозначающих в русскоязычной дидактике абсолютно различные категории – *метод, методический подход, методический прием, методическое средство* [1, с. 84]. В отдельных случаях с целью избежания повтора в скобках были приведены

добавочные пояснения: *Authentizität* – аутентичность (текста, учебного материала, учебной коммуникации) [1, с. 16].

При переводе многокомпонентных терминов и терминологических сочетаний использовались:

– добавление необходимых по смыслу компонентов (нередко – полнзначных слов) в РЯ: *Gütekriterien* – критерии **определения** качества;

– элиминация, или устранение, одного из компонентов в НЯ: *PEP-Frage* – исследовательский вопрос;

– нормализация термина в РЯ: *Lehraktivität* – педагогическое действие (а не «активность учителя»).

Нормализация подразумевает принцип подбора необходимого термина на языке перевода, такое слово нередко уже функционирует в разных типах текстов. Переведенный термин должен быть близким по смыслу к термину на языке оригинала, удобным при использовании, позитивно

приниматься профессиональным сообществом. Как отмечает Н.К. Рябцева, названные переводческие приемы понимаются современными исследователями «как переводческие универсалии: экспликация, симплификация и нормализация» [2, с. 114].

Сложности, которые возникали при работе над справочником, были связаны с необходимостью получения консультаций у специалистов и изучения профессиональной литературы на НЯ и РЯ. При переводе учитывались лингвистические проблемы – высокий уровень вариативности терминов в разных типах текстов; наличие синонимов; отсутствие лексикографической кодификации терминов в РЯ; небольшое количество контекстов употребления новых терминов в РЯ. Проблемы, которые возникали при переводе как многокомпонентных терминов и терминологических сочетаний, так и простых терминов, не являются решенными и требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Едличко А.И., Захарова О.Л., Мишнова А.В. Терминологический справочник к программе «Учимся обучать немецкому» = Fachlexikon zu DLL – Deutsch Lehren Lernen / Под ред. А.И. Едличко и О.Л. Захаровой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2022. – 192 с.
2. Рябцева Н.К. Лексикография сегодня и завтра: The Future of Dictionaries, Dictionaries of the Future // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. – 2023. – № 1(18). – С. 114–128.

УДК 81`42

Игнаткович В. В.

Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Россия

ПЕРЕВОД ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ КОДОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ «ACROSS THE RIVER AND INTO THE TREES»

Аннотация. В статье рассматриваются способы перевода переключений кодов (ПК) в художественном тексте на материале произведения Э. Хемингуэя «Across the River and into the Trees». Прослеживается связь между способом перевода и сохранением структуры и прагматики ПК в тексте. Анализ показал, что перевод ПК с сохранением графики оригинала является самым частотным и эффективным для сохранения структуры и прагматики.

Ключевые слова: переключение кода (ПК), художественный билингвизм, структура ПК, прагматика ПК, перевод, переводческая трансформация, матричный язык, гостевой язык.

THE TRANSLATION OF CODE-SWITCHES IN THE NOVEL «ACROSS THE RIVER AND INTO THE TREES» BY ERNEST HEMINGWAY

Abstract: The article deals with strategies for translation of code-switching in the literary text. The research data is the code-switching in the novel «Across the River and into the Trees» by E. Hemingway. Much attention is given to the connection between the translation strategy and the retention of the structure and pragmatics of the code-switches. The analysis showed that the maintenance of the code-switching original form is the most frequent and effective strategy in terms of retention structural and pragmatic features.

Key words: code-switching, art bilingualism, structure of code-switching, pragmatics of code-switching, translation, translation transformation, matrix language, embedded language.

Переключение кодов (ПК) в художественных произведениях является одной из особенностей художественного билингвизма. ПК в литературе обладают комплексом структурных и прагматических проблем. Подобные единицы в художественном тексте требуют особого внимания при переводе.

Материалом исследования послужили 281 ПК из книги «Across the River and into the Trees» и их аналоги (переводчики – Б. Изаков и Е. Голышева, 2015 г.).

При переводе ПК в художественном произведении используются следующие способы.

1) Перевод с сохранением исходной графической формы ПК в переводе. Иноязычные единицы даются в оригинальном написании в тексте, их перевод может выноситься в сноску. Этот способ является наиболее частотным - 211 ПК (78,1 %).

С помощью данного способа обычно переводятся вкрапления, либо интернациональные приветствия и прощания. В переводе таких единиц сохраняется и структура, и прагматика.

“You can publish it in the *Gazzettino* if you like.”

- Если хочешь, можешь напечатать об этом в “*Gazzettino*”.

Использование сноски сохраняет колорит и обеспечивает читателя переводом. Данный способ чаще употреблялся с островами ГЯ и в

межфразовых ПК.

“Give me a small *Carpano punto e mezzo*”

– ...дайте мне рюмочку *Carpano punto e mezzo*. (сноска: Название аперитива)

Может быть представлен перевод с помощью комментария в виде: «сказал по...».

“But it was the depot,” he said *deposito*, ...”

– ... там был сборный пункт моего полка. – Он сказал по-итальянски – *deposito*.

2) Перевод с использованием трансформаций (см. классификацию В.Н. Комиссарова [1, 170]) - 55 единиц (19,6%). Наблюдается в виде транслитерации, транскрипции и генерализации.

Транслитерация – точная передача знаков письменности одного языка знаками письменности другого. Подобным образом передаются названия ресторанов, блюд и имен. Сохраняется структура ПК и его предметно-тематическая функция.

“Her *palazzo* was pleasant looking...”

– И *палаццо* у нее удобный.

Транскрипция – передача звуков или начертаний языка системой знаков, отличных от принятых в этом языке письменных единиц. Используется при передаче названий улиц, вин, городов. Позволяет сохранить прагматику оригинала, с нарушением структуры.

“He raised his glass, which had been filled with <...> *Valpolicella*.”

– Он поднял бокал, наполненный <...> *вальполичеллой*.

Генерализация – замена единицы исходного языка, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением. В тексте генерализация используется вместе с приемом опущения. Структурные и прагматические особенности не сохраняются.

“He opened the *Valpolicella* ...”

– Он открыл *бутылку* ...

3) Замена ПК их переводными эквивалентами встречается в 15 ПК (5,3%).

Если иностранный язык не распространён в среде, где создавался перевод, ПК заменяются эквивалентами, но утрачивают особенности структуры и прагматики.

“... they were all playing at *Götterdämmerung*.”

– ... они разыгрывали «*Сумерки богов*»?

В романе происходит аллюзия на оперу Рихарда Вагнера «Сумерки богов». Немецкий язык затрудняет прочтение,

поэтому автор дает название оперы на русском языке.

Переводчик прибегает к данному способу, называя культурные реалии:

“Some crab *enchillada*, in the style of this town, but cold, first.”

– На первое: *жюльен* из крабов по-венециански, но холодный.

Таким образом, для перевода ПК в произведении Э. Хемингуэя «*Across the River and into the Trees*» была рассмотрена связь между способом их перевода и сохранением их прагматики и структуры по сравнению с оригиналом. Наиболее распространенным способом перевода является сохранение графической формы оригинала. Этот тип оказался и самым эффективным с точки зрения сохранения прагматики и структуры ПК. Наименее используемым и эффективным с точки зрения сохранения характеристик оригинального ПК оказалась генерализация.

Список литературы

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода. – М. : Высш. шк., 1990. - 254 с. 1990.

УДК 81-26

Ипатова К. С.

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского,
г. Москва, Россия

Кривошеева В. В.

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского,
г. Москва, Россия

Алтайский государственный педагогический университет,
г. Барнаул, Россия

ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. Исследование посвящено описанию механизмов взаимодействия вербальных и невербальных средств в поликодовом тексте. В ходе анализа фактического материала уделяется внимание взаимодействию вербальных и невербальных средств, а также учету в процессе перевода визуального ряда как необходимого условия достижения максимальной эквивалентности текстов оригинала и перевода и сохранения заложенного прагматического эффекта.

Ключевые слова: поликод, поликодовый текст, креолизованный текст, код, вербальный, невербальный

Ipatova K. S.
Zhirinovskiy University of World Civilizations,
Moscow, Russia
Krivosheyeva V. V.
Zhirinovskiy University of World Civilizations,
Moscow, Russia
Altai State Pedagogical University,
Barnaul, Russia

POLYCODE TEXT AND SPECIFICS OF ITS TRANSLATION

Abstract: The paper is focused on the interaction of verbal and nonverbal components in the polycode text. Conducted research demonstrates the results of this interaction and notes that in order to achieve full equivalency and adequate translation of polycode texts the translator must pay close attention to the visual elements.

Key words: polycode, polycode text, creolized text, code, verbal, nonverbal

В последние десятилетия благодаря возникновению новых информационно-коммуникационных технологий существенно изменился общий коммуникативный фон. Все увеличивающаяся роль стали играть способы коммуникации, включающие в себя множественные семиотические коды, доступные человеческому восприятию. Популярность приобретает активное использование невербальных средств выражения смыслов наряду с вербальными (или и вовсе с их отсутствием) для повышения эффективности передачи информации.

В связи с этим современные лингвисты сместили фокус своего внимания на доступные человеческому восприятию множественные семиотические коды, способные порождать комплексные продукты. В подобном контексте особый интерес представляет изучение поликодовых текстов.

Поликодовый текст — это текст, составленный из знаков разных семиотических систем, а именно «из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [5].

Представляется, что понятие «поликодовый текст» целесообразно

рассматривать в оппозиции моно- и поликодовые тексты, где под *монокодовым* текстом понимается гомогенное линейное или нелинейное образование, включающее коды только одной семиотической системы, прежде всего знаковой системы языка (в ее письменной форме) [4].

Оба вида текстов в данной оппозиции обращаются к понятию «кода». В следствие чего логичным представляется для понимания природы составляющих подобных видов текстов, а также видов взаимодействия разных кодов в поликодовом тексте обратиться к определению данного понятие.

Так, под *кодом* может пониматься система условных обозначений, символов, знаков и правил их комбинации между собой для передачи, обработки и хранения (запоминания) информации в наиболее приспособленном для этого виде [7].

Г.В. Ейгер и Л. Юхт считают, что «к поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [4].

Рядом отечественных исследователей долгое время использовался термин «креолизированный текст». Рассмотрим его подробнее.

Креолизованный текст – это особая разновидность текста, «фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык» [5].

Е.Е. Анисимова рассматривает креолизованный текст с точки зрения взаимодействия вербальных и паралингвистических средств в письменной коммуникации и предлагает классификацию креолизованных текстов на основе сферы их применения (научно-технические, тексты-инструкции, иллюстрированные художественные тексты и т.д.), а также по типу корреляции, которая существует между вербальными и невербальными компонентами (тексты с нулевой креолизацией, тексты с частичной креолизацией и т.д.) [2].

Несмотря на взаимозаменяемость понятий «поликодовый» и «креолизованный» в ряде исследований, следует выделить их отличия, а также подчеркнуть некоторые характеристики негомогенных текстов, на которых делается акцент в каждом конкретном определении. Понятие «креолизованный» акцентирует внимание на характере и качестве взаимодействия элементов различных уровней [3]. При изучении «креолизованных» текстов лингвисты обращают внимание на присутствие или отсутствие тех или иных элементов, их влияние друг на друга с целью воспроизведения или дополнения смысла сообщения. В определении «поликодовый» также уделяется внимание взаимодействию разнородных элементов, в частности, В.Е. Чернявская использует понятие «интеграция». Однако термин «поликодовый» позволяет не просто разграничить коды и их принадлежность к разным знаковым системам, но и подчеркивает, что компоненты разных кодов используются именно для создания «коммуникативного целого», что более полно и точно отражает настоящее состояние теории коммуникации. Данный термин приемлем для обозначения текста как когерентного целого, слагаемого из нескольких семотических кодов [6]. По

мнению В.Е. Чернявской, понятие «поликодовость» заключается в интеграции вербального, визуального, аудиального и других знаковых уровней в коммуникативное целое [6].

К коммуникативному целому можно отнести:

- современные рекламные тексты;
- комиксы, плакаты;
- видеоклипы, мюзиклы;
- фильмы и сериалы;
- видеоигры;
- веб-контент (мемы, новостные ресурсы, веб-сайты и т.д.) и др.

Несмотря на общую принадлежность данных видов текста к одному типу, у каждого из них есть свои особенности и специфичные характеристики, которые представляют особую сложность в процессе перевода и требуют внимания переводчика при передаче отдельных единиц с одного языка на другой.

Например, в случае с рекламными текстами, некоторыми видами интернет-текстов (мем, демотиватор и т.д.) и плакатами смысловая составляющая и структура в первую очередь строятся на соединении именно изображения с вербальной, т.е. текстовой информацией. Научные, научно-популярные и газетно-публицистические тексты тоже могут относиться к поликодовым в том случае, если включают невербальный компонент в виде рисунков, схем, фотографий, таблиц, которые дополняют текстовый компонент.

Мюзиклы, фильмы, сериалы, видеоклипы и видеоигры характеризуются, в первую очередь, доминированием визуальной информацией, совмещенной также с аудиальной и, уже в последнюю очередь, с текстовой. Тем не менее, жанровое разнообразие данных произведений допускает существование, например, видеоигр, исключительно с визуальной и аудиальной информацией, без присутствия текстового компонента.

Комиксы, как форма искусства, в первую очередь характеризуется как визуальное произведение, что тесно связано с историей возникновения и развития данного жанра литературы, так как первые картины-карикатуры существовали

исключительно в виде следующих друг за другом изображений без сопроводительного текста или надписей. Однако в настоящее время комикс включает в себя как невербальную, так и вербальную информацию, более того, некоторые графические символы выполняют одновременно функции как невербальной, так и вербальной коммуникации [9]. Например, оформление символов текста в определенном стиле, с использованием определенных шрифтов и т.д.

Таким образом, отношения вербальной и невербальной составляющих в рамках поликодового текста могут отличаться по степени эксплицитности и доминантности. Е.Е. Анисимова характеризует отношения между частями семиотически осложненных текстов следующим образом:

1) Взаимодополнение. Данные отношения характеризуются доминантностью либо изображения, либо текста. Таким образом, вербальной (либо невербальной) составляющей достаточно для извлечения денотативного смысла сообщения, без учета остальных видов – коннотативного, стилистического и т.д.

2) Взаимозависимость. В данных отношениях отражено подчинение двух типов информации друг другу, и таким образом извлечение информации только с учетом одного компонента текста недостаточно для понимания общего смысла [1].

Можно говорить также еще об одном типе отношений между вербальным и невербальным компонентом – отсутствие зависимости. В этом случае невербальная и вербальная информация существуют в одном тексте, но восприятие всех смыслов сообщения (денотативного, коннотативного и др.) возможно даже при обращении к каждым средствам по отдельности. Однако, по утверждению В.Е. Чернявской, такие тексты нельзя отнести к поликодовым, несмотря на присутствие компонентов, принадлежащих к разным семиотическим системам, в одном тексте, так как «поликодовый текст» характеризуется именно целостностью двух (или более) негомогенных частей [6].

Далее перейдем к рассмотрению примеров использования различных лингвостилистических средств в поликодовых текстах и способов их перевода.

Язык рекламы довольно быстро реагирует на изменения в жизни общества, появление и развитие новых идей неизбежно отражаются в рекламных текстах. Основной задачей рекламного текста является подведение потенциальной целевой аудитории к нужному практическому действию в отношении предмета рекламы. Здесь характерно использование разнообразных лингвостилистических средств, которые усиливают эффект оказываемого прагматического воздействия. В данном контексте невербальные компоненты (графические изображения) нередко используются в комбинации вместе с вербальными элементами. Рассмотрим пример перевода наружной рекламы банка «ЮниКредит Банк».

Оригинал

(1) Ваш бизнес – в ваших руках!

Перевод

(1) Your business is in your hands!

В данном примере актуализируются два значения фразеологизма «в руках»: 1) в прямом значении – держать что-то в своих руках; 2) в переносном – в распоряжении кого-либо. На баннере наружной рекламы изображен мужчина, который держит красный круг, соотносящийся с символикой бренда, что символизирует финансовую стабильность и глобальный инновационный подход. Изображение тесно связано с вербальной частью, в которой использовано переносное значение фразеологизма. Таким образом, использование идентичного визуального ряда в процессе перевода – обязательный фактор.

Кинофильмы и сериалы также относятся к поликодовым текстам, в которых, в частности, происходит доминирование невербального компонента над вербальным. Рассмотрим несколько примеров из известного американского телесериала Office.

Оригинал

(2) *Andy: That's quite a Cinderella story. From M-O-P to M-V-P. From total loss, to total boss* [11]

Перевод

(2) *Энди: Вот так Золушок. Швабру долой, и весь офис твой. Из страшной грязи обратно в князи* [11]

В настоящем примере мы наблюдаем несколько стилистических приемов. Во-первых, это элемент интертекстуальности, который отсылает зрителя ко всем известной истории принцессы по имени Золушка. В переводе используется своеобразная мужская версия имени «Золушок», так как персонаж, который произносит фразу, это мужчина. Можно было и оставить имя «Золушка», но, пожалуй, переводчикам удалось даже обогатить текст посредством изменения словоформы.

Во-вторых, значимым представляется игра слов, основанная на аббревиатуре. «MVP» (most valuable player) – это термин, зачастую используемый в компьютерных играх, для обозначения самого лучшего игрока. В повседневной жизни используется для обозначения человека, который вышел победителем из какой-либо ситуации. А вот «МОР» – это просто слово, по своей форме согласующееся с аббревиатурой для сохранения единообразия основных элементов, на которых строится стилистический прием. Сохранить именно форму переводчикам не удалось, но с применением приема компенсации получается рифма. Более того, сохранен денотативный смысл, так как персонаж в кадре действительно держит в руках швабру. Третье предложение также основано на рифме, и для его перевода переводчики используют весьма удачный аналог, который не просто сохраняет стилистический элемент, но и несет в себе культурологический аспект, узнаваемый русскоязычным зрителем.

Трудность представляют также элементы, компенсация или замена которых практически невозможна ввиду тесной связи вербального аспекта с невербальным (визуальным).

Оригинал

(3) *Michael: Here we go, Knock, knock.*

Pam: Who's there?

Michael: Buddha.

Pam: Buddha who?

Michael: Buddha this bread for me, won't you?

Pam: Great [11].

Перевод

(3) *Майкл: Погнали, тук-тук.*

Пэм: Кто там?

Майкл: Будда.

Пэм: Какой Будда?

Майкл: Будда-бра, хлеб намажь.

Пэм: Огонь [11].

«Knock-knock jokes» или «тук-тук шутки» являются распространенным феноменом американской культуры. Иногда доминантную роль в создании эффекта комичности играет даже не смысл слов, а сама структура шутки и ее форма. В примере мы можем наблюдать игру слов, основанную на омонимии слов. Имя «Будда», титул существа, достигшего просветления в рамках религиозно-философского учения Древней Индии, перекликается с английским глаголом «to butter» – намазывать масло на хлеб. Без невербального контекста, когда в конце шутки персонаж по имени Майкл выкладывает на стол брусок масла с хлебом, связь между словами можно и не понять, так как все же присутствует разница в произношении слов «Buddha» и «butter». Однако, визуальный ряд позволяет переводчикам проследить эту связь и выбрать удачный вариант перевода шутки с сохранением формы слов, не прибегая к использованию приема компенсации или к использованию функционального аналога.

Комиксы и графические новеллы, которые на сегодняшний день являются популярной и современной формой искусства, также можно отнести к поликодовым текстам. Рассмотрим несколько примеров из комиксов, в которых важен учет невербального компонента для адекватной передачи различных языковых феноменов.

Оригинал

(4) *Victims* [10]

(5) *Versions* [10]

Перевод

(4) *Война* [10]

(5) *Версии* [10]

В обоих примерах представлены названия глав в британской графической новелле «V значит вендетта» автора Алана Мура. Символ «V» в данном произведении имеет большое значение в рамках сюжета, он появляется на протяжении всей истории в разных местах и на разных предметах, включая главного героя, который именует себя «V». Сохранение принципа единообразия в этом случае – необходимый фактор, который должен быть учтен при переводе. В случае совпадения первой буквы слова на языке перевода, пример (5), сохранить данный принцип переводчику не составляет труда, а вот в иных случаях – приходится искать контекстуальные соответствия, пример (4), которые будут согласовываться с сюжетной линией. Таким образом, в данных случаях форма будет иметь более доминантное значение, чем содержание.

Иногда влияние невербального компонента на текстовую составляющую может казаться неочевидным, несмотря на присутствие связи между указанными элементами. Игнорирование визуального ряда может привести к нарушениям в процессе передачи отдельных компонентов значения. Рассмотрим такой пример.

Оригинал

(6) *Maybe he got mad when she left him to come back to me* [12].

Перевод

(6) *Может, он очень обиделся, когда она его бросила и вернулась ко мне* [12].

В данном примере переводчики ослабляют экспрессивность английского словосочетания *to get mad* посредством замены данной единицы на контекстуальное соответствие – «очень обидеться». Возможно, подобное снижение авторской оценки и не вызвало бы у читателей некорректного восприятия, если бы не изображение, выступающее фоном для данной фразы. На нем персонаж, «обиженный» на девушку, которая его бросила, крушит свою квартиру, разбрасывая вокруг себя предметы и ломая их. Предлагаем свой вариант перевода.

Отредактированный вариант перевода

(6) *Может, он взбесился, когда она его бросила и вернулась ко мне.* (Перевод наш – В.К., К.И.)

Компьютерные видеоигры также можно отнести к поликодовым текстам за счет глобального доминирования визуальной и аудиальной части данных типов текстов над вербальной информацией. Рассмотрим пример.

Оригинал

(7) *Bring us the girl and wipe away the debt!* [8]

Перевод

(7) *Приведи девчонку, и мы в расчете!* [8]

Данная фраза звучит в самом начале игры. Однако только в конце игры игрок узнает, что английский глагол *to bring* употребляется по отношению к грудному младенцу, который не умеет ходить. Глагол *to bring* имеет несколько значений: «приносить, приводить, привозить, доставлять». Выбор указанного в примере варианта перевода является не совсем удачным с учетом описанного аудиовизуального контекста. Следует отметить, что в любительской локализации компьютерной игры данный недочет был исправлен, и значение глагола *to bring* было передано глаголом «передать».

Таким образом, можно еще раз отметить, что поликодовый текст – это уникальный продукт, который включает в себя комбинацию вербальных и невербальных элементов. Элементы разных знаковых систем в рамках поликодовых текстов находятся в отношениях разного уровня. Единицы разных семиотических систем могут как дополнять, взаимозаменять друг друга, так и быть тесно взаимосвязаны, когда без учета одного из видов информации восприятие общего смысла не предоставляется возможным. Перевод текстов данного типа требует от переводчика выполнение сверхлингвистических задач – учет невербального компонента, учета типа отношений, существующих между вербальными и невербальными компонентами. Полноценная передача смысла исходного сообщения в поликодовых текстах возможна только с

учетом восприятия данных средств в комплексе, что, безусловно, детерминирует выбор переводчиком определенных стратегий.

Следовательно, главной сложностью переводчика является не просто верно передать значение и стилистический потенциал языковых элементов, присутствующих в поликодовых текстах, но и, в первую очередь, распознать их и верно

воспринять смысл, заложенный автором текста в оригинал.

Особенности передачи «поликодового текста» в современных реалиях все еще требуют глубокого осмысления и создания значимой теоретической базы в рамках науки переводоведения. Но отрицать того факта, что данный тип текста существует и, следовательно, требует отдельного и тщательного подхода, нельзя.

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов), уч. пособие. М. : Изд. центр «Академия», 2003. 128 с.
2. Анисимова Е. Е. О целостности и связности креолизованного текста. Филологические науки №5. 1996.
3. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения. Политическая лингвистика, Вып.20. Екатеринбург : УГПУ, 2006.
4. Ейгер Г. В., Юхт В. Л. К построению типологии текстов. Лингвистика текста: ст. в сб. тр. конф. М. : МГПИИЯ им. М. Тореца, 1974. С.24—27.
5. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. М. : Высшая школа, 1990. С.180—186.
6. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.
7. Якобсон Р. О. Речевая коммуникация: Язык в отношении к другим системам коммуникации. М. : Прогресс, 1985. С.45—87.
8. BioShock Infinite [Электронный ресурс] : компьютерная игра. 2K Games, 2013. URL: https://store.steampowered.com/app/8870/BioShock_Infinite/ (дата обращения: 20.08.2023).
9. McCloud S. Understanding Comics. New York : Harper Paperback, 1993.
10. Moore A. V for Vendetta, графическая новелла. США : Vertigo, 1982-1989.
11. Office [Электронный ресурс] : телесериал. США : 20th Century Fox Television, 2005-2014. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/253245/> (дата обращения: 10.09.2023).
12. Willingham B. Fables, серия комиксов. США : Vertigo, 2002.

Калинина С.В.,
*ООО «ПО «КИРИШИНЕФТЕОРГСИНТЕЗ»,
г. Кириши, Ленинградская область, Россия*

Маругина Н.И.,
*Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Ивлева М.А.
*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Россия*

СИНЕРГИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: НАСТАВНИЧЕСТВО ПЕРЕВОДЧИКОВ В МАСШТАБАХ БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

Аннотация. Статья посвящена вопросам взаимодействия штатного переводческого отдела нефтеперерабатывающего предприятия Северо-Запада страны и опорных вузов Сибири при подготовке специалистов для переводческой отрасли. Доступность дистанционных технологий позволила обучающимся по направлению «Лингвистика» приобрести специализацию по тематике нефтегазового перевода в рамках учебной и производственной практики.

Ключевые слова: подготовка переводчиков, актуальные требования к профессии, взаимодействие вуза и работодателя, основная профессиональная образовательная программа, организация практики студентов-переводчиков.

Kalinina S.V.,
*Kirishinefteorgsintez Limited Liability Company,
Kirishi, Leningradskaya oblast, Russia*

Marugina N.I.,
*Tomsk State University,
Tomsk, Russia*

Ivleva M.A.,
*Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russia*

INDUSTRIAL ENTERPRISE AND ACADEMIC ENVIRONMENT SYNERGY: TRANSLATORS' WORK SHADOWING DESPITE THE BIG COUNTRY DISTANCE

Abstract. The article is devoted to the interaction of the in-house translation department at the North-West oil refinery and the basic Siberia universities referring to specialists' training for the translation industry. Remote technologies' availability allowed linguistics course students acquire specialization in oil and gas translation within practical training and industrial work placement.

Key words: translators' training, job's actual requirements, university and employer interaction.

Смена носителя информации, развитие информационных технологий не могли не затронуть работу переводчика. В реалиях современности профессия переводчика требует наличия разнообразных компетенций в смежных с переводом видах деятельности. В

профессиональном стандарте «Специалист в области перевода» описаны умения, необходимые для выполнения различных видов перевода [4, с. 3-20]. Образовательные программы вузов совершенствуются в соответствии с вызовами времени: внедряются

дисциплины, освещающие этические, правовые аспекты перевода, читаются курсы, обучающие технологиям в переводе (системам автоматизированного и машинного перевода, специализированному программному обеспечению для подготовки документов к переводу, постпереводческому анализу и вёрстке), уделяется внимание проблемам перевода для людей с когнитивными особенностями.

Так, в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ) успешно реализуется магистерская программа по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика, направленность (профиль) «Профессионально-ориентированный перевод». Данная программа направлена на подготовку современных специалистов в области письменного и устного перевода. Основной целью реализации данной программы является теоретическое и практическое моделирование личности переводчика, обладающего широким общенаучным кругозором, глубокими знаниями в области лингвистики и межкультурной коммуникации, профессионально владеющего несколькими иностранными языками и способного быстро реагировать на современные запросы динамично развивающегося рынка труда. Разработка и реализация данной магистерской программы даёт возможность более целенаправленной подготовки соответствующих профессионалов, способных интегрироваться в межнациональное мировое пространство для осуществления конструктивного, профессионального диалога в ситуациях международного партнерского взаимодействия.

Учебный план магистерской программы «Профессионально-ориентированный перевод» состоит из обязательной части и части, формируемой участниками образовательных отношений. В обязательной части образовательной программы реализуются дисциплины, обеспечивающие формирование общепрофессиональных, универсальных и профессиональных компетенций. В части,

формируемой участниками образовательных отношений, реализуются элективные и обязательные дисциплины, определяющие профессиональную направленность образовательной программы. Основу дисциплин обязательного блока составляют, к примеру, такие дисциплины, как «Перевод деловой документации», «Практика письменного перевода научно-популярных и технических текстов», «Практика письменного перевода экономических и общественно-политических текстов», «Современные технологии в переводе», «Практика устного последовательного и синхронного перевода», «Перевод текстов конференций» и другие.

В обязательную часть учебного плана магистерской программы входят две практики: учебная и производственная. Непременным условием организации подобных практик является предоставление возможности студентам получить опыт работы в современных переводческих компаниях. Учебная двухнедельная практика «Переводческая практика; основы переводческой деятельности» проводится по плану во втором семестре и ставит своей целью получение обучающимися первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков переводческой деятельности. Производственная переводческая практика по получению профессиональных умений и навыков проводится в третьем семестре и направлена на совершенствование знаний, умений и навыков в области синтеза и анализа результатов переводческой деятельности с оценкой реально достигнутых результатов, в сфере предпереводческого анализа текста, поведения в процессе перевода, анализа и интерпретации результатов различных видов переводческой деятельности в конкретной ситуации на базе практики. В рамках прохождения практики в переводческих компаниях студенты также получают возможность дальнейшего развития навыков профессионального общения в условиях конкретного предприятия.

В ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» (НГТУ) помимо основной образовательной программы по направлению 45.03.02 Лингвистика, профиль «Перевод и переводоведение» с 2013 года осуществляется подготовка по профилю «Переводчик английского языка и русского жестового языка». В ходе изучения переводческих дисциплин студенты НГТУ обоих профилей подготовки изучают все указанные выше аспекты современной переводческой отрасли – теоретические, практические, технологические и этические, опираясь на требования ФГОС ВО по направлению 45.03.02 «Лингвистика» [6] и профессионального стандарта «Специалист в области перевода» [4].

При этом остаётся значимой необходимость погружения в профессиональную деятельность переводчика для ознакомления с реальным рабочим процессом, с ежедневным трудом переводчика. Важно показать будущему выпускнику языковой кафедры возможные направления переводческой деятельности, чтобы он/она впоследствии выбрал для себя то, к чему есть способности и «лежит душа». В большинстве случаев предприятия отрасли идут на контакт с вузами, понимая, что «инвестирование времени и усилий во возвращение переводчиков — гарантия дальнейшей качественной и успешной работы» [3, с. 144-145]. Зачастую, пройдя практику у работодателя и достойно себя зарекомендовав, выпускник лингвистической кафедры остаётся в штате компании. Подготовка специалиста это «не только и не столько дело собственно учебного заведения, но и большой и комплексный длительный, тяжёлый труд по воспитанию личности, способной к саморазвитию» [3, с. 148]. Этический кодекс переводчика также предписывает повышать престиж профессии путём наставничества начинающих переводчиков [7, п. 5.3.]. А в ПС «Специалист в области перевода» этот вид деятельности вынесен в отдельную трудовую функцию — 3.3.4 «Консультирование в области качества перевода», а именно «Проведение мероприятий в образовательных

организациях, обучающих переводу» и «Координирование наставнической деятельности совместно с преподавателями переводческих дисциплин в рамках кадровой политики организации» [4, с. 17-18].

Так, по приглашению Ассоциации преподавателей перевода отдел по работе с иностранными специалистами и переводческой деятельности (ОРИСПД) ООО «ПО «КИРИШИНЕФТЕОРГСИНТЕЗ» (ООО «КИНЕФ») неоднократно принимал участие в мероприятиях, направленных на сокращение разрыва между программой обучения переводу в вузе и реальными требованиями переводческого рынка. Результатом явились договоры о практической подготовке обучающихся, заключаемые между организацией, осуществляющей образовательную деятельность (опорные вузы Сибири), и организацией, осуществляющей деятельность по профилю соответствующей образовательной программы (промышленное предприятие Северо-Западного региона). Практика организована с применением дистанционных технологий, что позволяет не обращать внимание на территориальную удалённость, учитывается лишь разница часовых поясов. Следует отметить, что дистанционный формат проведения практики не запрещён действующими нормативными актами [5, с. 21]. Обучающиеся, изъявившие желание пройти практику в ООО «КИНЕФ» получают тестовое задание. Выполненные работы проверяются переводчиками ОРИСПД; на основании полученных баллов принимается решение о зачислении обучающегося кафедры на практику. Содержательное наполнение программы практики составляется работодателем и согласовывается с кафедрой. Продолжительность практики определяет вуз в соответствии с календарным планированием учебного процесса.

Первая часть практики предполагает проведение лекционного блока в формате видеоконференцсвязи (ВКС) на разрешённых предприятием платформах. Данный вид коммуникации позволяет в формате диалога отработать необходимые

навыки по тому или иному виду переводческой деятельности. Темы ВКС включают в себя обсуждение организационных моментов практики, определение цели и постановку задач; рассказ о специфике работы ОРИСПД, его месте в структуре промышленного предприятия, ознакомление с поступающей на перевод документацией, с библиотекой отдела и корпоративными отраслевыми глоссариями; проведение первичного инструктажа по технике безопасности и информационной безопасности на рабочем месте; демонстрацию командной работы в проектах систем автоматизированного и нейронного машинного перевода; ознакомление с российскими и зарубежными стандартами переводческой отрасли; показ используемого в отделе программного обеспечения и технологий для подготовки документов к переводу, оформлению выполненного перевода, работы с терминологией; практикум по распознаванию, корректуре, редактуры и вёрстке; стилистику корпоративной переписки и особенности перевода юридической документации; вопросы переводческой этики и профессионального имиджа переводчика; понятийную диверсификацию работы отдела (перевод спортивной и культурной направленности); специфику работы с консульствами и вопросы визовой поддержки; особенности перевода нормативных документов в области сертификации продукции нефтеперерабатывающего завода; закрепление основ переводческой скорописи.

Во второй части практики, обучающиеся получают на перевод документы, ранее переводимые специалистами ОРИСПД. Таким образом у практикантов есть возможность попробовать себя на реально существующих технических текстах узкой специализации — нефтегазовой понятийной области. Практиканты получают временный доступ к корпоративным переводческим проектам и корпоративному чату, что облегчает ежедневную коммуникацию. После получения выполненного задания каждому практиканту направляется обратная связь в

виде комментариев переводчика отдела. По итогам практики заполняется файл «Успеваемость» в формате Excel с указанием балла по каждому выполненному заданию и итогового балла. Для каждого практиканта ОРИСПД пишет отзыв и выносит рекомендации. Вся отчётная документация оформляется в соответствии с требованиями вуза. Взаимовыгодное сотрудничество вузов и штатных переводческих отделов предполагает «уважительное отношение и учёт специфики работы друг друга для построения прочного социального партнёрства между бизнесом и образованием» [2, с. 77]. От практикантов работодатель запрашивает лишь анкету обратной связи по установленной форме [5, с.110-111], что позволяет скорректировать последующую работу по проведению практики.

Отзывы студентов и руководителей практик свидетельствуют о том, что тщательное планирование и ответственный подход к проведению практики в ООО «КИНЕФ» оказывают значительное влияние на студентов с точки зрения формирования их представления о реальном состоянии отрасли и своём месте в ней. Руководители отмечают подробную и аргументированную оценку сильных и слабых сторон практикантов. Такая непредвзятая оценка позволяет студентам понять, какие навыки и умения необходимо развивать, что они упустили в университетской программе подготовки и как их гибкие навыки влияют на успешность в профессии.

Преподаватели переводческих дисциплин НГТУ отмечают, что после прохождения практики в ООО «КИНЕФ» студенты стали более ответственно относиться к срокам сдачи работ, успешнее выполнять командные проекты и внимательнее редактировать переводы. Причем такой подход распространялся и на тех студентов, которые проходили практику в других организациях. Обмен мнениями между студентами о результатах практики в разных организациях показывает всё разнообразие видов деятельности в различных учреждениях, направления для саморазвития и самосовершенствования и

даёт возможность увереннее чувствовать себя при выходе на рынок труда.

Итоговые конференции по практике, проводимые в вузах, показывают, что подготовка переводчиков на современном этапе требует открытого диалога между вузами и работодателями, прежде всего с целью обсуждения актуальных требований к профессии переводчика, необходимой трансформации переводческого образования и привлечения профессионалов к разработке

профессионально-ориентированных программ и мероприятий.

Итак, на данном этапе ООО «КИНЕФ» сотрудничая с вузами Сибирского региона (НИ ТГУ и НГТУ), содействует развитию основных образовательных программ, главной целью которых является подготовка высококлассных специалистов в области профессионально-ориентированного перевода.

Список литературы

1. Алексеева, И.С. Подготовка переводчиков в текущих социально-политических и экономических реалиях: актуальные направления и содержание (результаты дискуссии на летней школе АПП) / И.С. Алексеева, М.В. Амежнова, Н.Н. Гавриленко, С.Ю. Горбачёва, М.А. Ивлева, Э.М. Каирова, Е.В. Кондрашова, Н.В. Нечаева // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2022/ № 1. С. 36-41.
2. Нечаева, Н. В., Берендяев, М.В., Куликов, Н.Ю. Организация производственной практики студентов переводческих образовательных программ: взгляд вуза и отрасли // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8. № 29. С. 69–80. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.29.06.
3. Руберт, И. Б. Практические аспекты теории перевода: коллаборация университета и компании-партнера // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства. Сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2019. С. 140-148.
4. ПС «Специалист в области перевода» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=79954
5. Учебное пособие по организации практики : настольная книга организатора производственной практики и студента-практиканта / Н. В. Нечаева [и др]; Ассоц. Преподавателей перевода. — Казань : Бук, 2020. — 128 с. — Библиотека преподавателей перевода) — Текст : непосредственный.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 лингвистика [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969/>
7. Этический кодекс переводчика [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://translation-ethics.ru/code/>
8. ООО «ПО «КИРИШИНЕФТЕОРГСИНТЕЗ» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kinef.ru/>
9. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nstu.ru/>
10. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.tsu.ru/>

ОБ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ-СИНХРОНИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕСИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДУ

Аннотация. В статье описывается опыт преподавателя переводческого отделения университета по использованию упражнений для переводчиков-синхронистов на занятиях по несинхронному переводу.

Ключевые слова: преподавание перевода, повышение мотивации учащихся.

Krasnova T.V.

*Ilya Ulyanov State Pedagogical University,
Ulyanovsk, Russia*

ON THE USE OF EXERCISES FOR SIMULTANEOUS INTERPRETERS IN NON-SYNCHRONOUS TRANSLATION CLASSES

Abstract. The article presents the experience of a university teacher in using exercises for simultaneous interpreters in classes on non-simultaneous interpreting.

Key words: teaching translation, increasing students' motivation.

В настоящее время существует большой выбор литературы в помощь преподавателям перевода, однако изрядная часть имеющихся пособий представляет собой подбор текстов\предложений, предваренных кратким комментарием относительно того, «как надо переводить».

Выгодно отличается на этом фоне учебное пособие А. Фалалеева и А. Малофеевой «Упражнения для синхрониста. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский» [1].

Пособие предназначено для переводчиков-синхронистов, однако упражнения из него могут быть использованы и в рамках университетского курса перевода.

Использование упражнений для переводчиков-синхронистов из серии «Зеленое яблоко» на уроках по несинхронному переводу позволяет преподавателю решить ряд проблем, традиционно возникающих при обучении:

1) пополнение словарного запаса

Увеличение собственного словарного запаса — процесс фактически бесконечный, который продолжается на всем протяжении

рабочего пути переводчика. То, что в рассматриваемых пособиях приводятся не отдельные слова, а словосочетания из двух или более слов, приносит двойную пользу: студенты запоминают не только отдельные слова, но и их типичную сочетаемость.

2) тренировка памяти

Отличная память и быстрота реакции — обязательные характеристики для устного переводчика. Оба этих качества тренируются с помощью упражнений цикла «Зеленое яблоко».

3) повышение мотивации

Опыт использования описываемых упражнений со студентами разных курсов показывает, что мотивирующий эффект упражнений во многом зависит от того, как преподаватель анонсирует, т.е. представляет упражнение группе. Крайне желательно при этом не допустить, чтобы студенты восприняли новое упражнение как очередное зазубривание, а для этого нужно предварить упражнение кратким его описанием с обязательным упоминанием «техники подготовки переводчиков-синхронистов». Обучение по системе «упражнений для синхронистов» становится

своего рода вызовом для студентов, дает им возможность стать сопричастным высокому искусству синхронного перевода, почувствовать себя «немножко синхронистом».

4) разнообразие

Как правило, для повышения эффективности обучения методисты рекомендуют избегать монотонности на занятиях, чередовать различные виды деятельности. В этом смысле упражнения из серии «Зеленое яблоко» опять же помогут преподавателю разнообразить монотонное занятие.

Однако следует отметить, что решение вышеперечисленных проблем и достижение нужных преподавателю целей будет особенно эффективным при соблюдении некоторых условий.

1) Нацеленность заданий на синхронный перевод (который, как известно, осуществляется с чужого языка на родной) объясняет предложенную в пособиях направленность перевода — с английского языка на русский. На занятиях по несинхронному переводу, на наш взгляд, представляется более продуктивным начинать упражнение именно в виде обратного перевода с русского языка на английский.

2) Нельзя представлять данный в пособии вариант перевода как единственно верный! Чрезвычайно важно обсуждать со студентами все возможные варианты

перевода и их особенности (стиль, сфера употребления, частотность и т.п.).

3) Авторы пособия рекомендуют выполнять упражнения в парах или самостоятельно в течение 30-40 минут. В условиях несинхронного перевода нет необходимости в таком длительном однообразном задании. Исходя из опыта работы по этим пособиям со студентами оптимальным представляется формат «одна страница словосочетаний на урок» (лучше в начале занятия в качестве разминки). Такой объем не позволяет студентам устать от упражнения, не занимает много времени и обеспечивает необходимое разнообразие.

Кроме того, более эффективной представляется не работа по парам, а зачитывание преподавателем русских словосочетаний с тем, чтобы учащиеся сразу же предлагали свои варианты перевода. Такой формат, во-первых, вносит элемент соревновательности (кто первым даст правильный ответ) и, таким образом, опять же повышает мотивированность студентов; во-вторых, позволяет обсудить с группой все возможные варианты перевода.

Таким образом, соблюдение вышеперечисленных условий использования упражнений из серии «Зеленое яблоко» позволяет повысить мотивацию обучающихся и их вовлеченность в процесс обучения, расширить словарный запас, разнообразить монотонное занятие.

Список литературы

1. Фалалеев А., Малофеева А. Упражнения для синхрониста. Зеленое яблоко. Самоучитель устного перевода с английского языка на русский. — СПб.: Перспектива, Юникс, 2014. — 187 с. (Серия “Высшая школа перевода”).

**ХРЕСТОМАТИЯ ПО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЮ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ
НАУЧНЫЙ И УЧЕБНЫЙ ПРОЕКТ**

Аннотация: Перевод статей известных немецких переводоведов на русский язык реализован как учебный и научный проект студентов и преподавателей и издан как хрестоматия по переводоведению. На русском языке впервые опубликованы работы, которые отражают логику развития коммуникативно-прагматического подхода к переводу в течение последних десятилетий. Комплекс исследовательских, дидактических и переводческих компетенций реализован в международном проекте, который позволил объединить усилия состоявшихся и будущих специалистов по переводу как межкультурному трансферу.

Ключевые слова: хрестоматия, научный и учебный проект, переводоведение, коммуникативно-прагматический подход

**TEXTBOOK ON TRANSLATION STUDIES AS A COMPREHENSIVE SCIENTIFIC
AND EDUCATIONAL PROJECT**

Mityagina V. A.

Volgograd State University
Volgograd, Russia

Abstract: Translation of articles by famous German translation scholars into Russian was implemented as an educational and scientific project of students and teachers and published as a textbook on translation studies. For the first time, works reflecting the logic of the development of a communicative and pragmatic approach to translation over the past decades are published in Russian. A set of research, didactic and translation competences was realized in an international project that brought together established and future specialists in translation as intercultural transfer.

Key words: textbook, scientific and educational project, translation studies, communicative and pragmatic approach

Огромный массив текстов, определивших развитие человечества в разных областях, сформирован переводчиками. Поиск ответа на вопрос о том, как достичь совершенства в создании текста для новой, иноязычной аудитории, осмысление «технологии производства» сопровождали деятельность переводчиков всегда. История современного переводоведения – это история его академического становления и развития. Огромную роль в ней принадлежит исследователям из Германии, прежде всего, связанным с Институтом переводоведения, языкознания и культурологии Университета им. Й. Гутенберга г. Майнца в г. Гермерсхайме (FTSK – Fachbereich Translations-, Sprach- und Kulturwissenschaft

in Gernersheim, JGU – Johannes Gutenberg-Universität Mainz) на разных этапах 76 лет успешной истории подготовки переводчиков.

С 2013 по 2022 год институт филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета связывала с FTSK Программа DAAD «Партнерство институтов германистики» (GIP – Germanistische Institutspartnerschaft, основана в 1993 г.), в рамках которой состоялись многочисленные стажировки, написаны диссертации, путеводитель по Волгограду, созданы интернет-портал, два электронных тезауруса, учебник по письменному переводу. Завершением программы стало издание хрестоматии по переводоведению

«Наука о переводе в Гермерсхайме» [1], подготовленной при участии студентов и преподавателей ВолГУ и JGU, а также вузов-партнеров – Северо-Кавказского федерального университета, Российского государственного педагогического университета им. А. Герцена и Пермского научно-исследовательского политехнического университета.

Данное учебное пособие объединяет 14 программных статей ведущих переводоведов Германии последних десятилетий. На русском языке впервые опубликованы значимые работы Х.Й. Фермеера, Х.Г. Хёнига, П. Кусмауля, А.Ф. Келлетата, З. Купш-Лозерайт, а также Ш. Вальтера, Ш. Бахадыр, С. Райнарт, М. Бер, С. Хагеманн, Х. Зивера, Д. Диздар.

Хрестоматия стала не только итогом сотрудничества, но и учебным и научным проектом, удачным вариантом наставничества, которое является важным условием обеспечения преемственности переводческого образования, залогом

функционирования научных школ. Часть переводов выполнена студентами и выпускниками вузов-участников и отредактирована преподавателями, но в нескольких статьях сложность текста оригинала и вечный «синдром отличника» определили авторство преподавателя в переводе. Представленные в хрестоматии публикации затрагивают такие вопросы, как дидактика устного и письменного перевода; особенности художественного перевода; переводческая креативность; когнитивные особенности перевода; междисциплинарность переводческого действия и др. Терминологический указатель, информация об авторах, примечания дают дополнительную информацию о публикациях. Хрестоматия ориентирована на научно-методическое обеспечение образовательных программ направлений подготовки лингвистов-переводчиков. Пособие размещено в свободном доступе в сети Интернет.

Список литературы

1. Наука о переводе в Гермерсхайме : хрестоматия : [текстовое учебное электронное издание] / сост.: В. А. Митягина, Ш. Вальтер, Э. Ю. Новикова, Т. Ю. Махортова, А. А. Новожилова, Н. А. Степанченко ; под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. В. А. Митягиной ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Электрон. текстовые дан. (6,5 Мб). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2023. – Режим доступа:

<https://book.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/1751> . – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-9669-2267-2.

УДК 81'42

Наумова А. П.

*Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, Россия*

СПЕЦИФИКА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА НА ДВА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассматриваются особенности последовательного перевода в языковой комбинации «русский-английский-французский». Выделяются релевантные коммуникативные ситуации и трудности, с которыми сталкивается переводчик в процессе работы с двумя иностранными языками.

Ключевые слова: последовательный перевод, рабочий язык, английский язык, французский язык, повышение квалификации, профессиональный дискурс переводчиков.

SPECIFIC CHARACTER OF CONSECUTIVE TRANSLATION INTO TWO FOREIGN LANGUAGES

Abstract: The article considers specific character of consecutive interpreting in the language combination “Russian-English-French”. Relevant communicative situations and difficulties faced by the translator in the process of working with two foreign languages are highlighted.

Key words: consecutive interpreting, working language, English, French, further training, professional discourse of translators.

Владение переводчиком двумя иностранными языками на профессиональном уровне сегодня является достаточно обыденным фактором. Это удобно как для переводческих агентств (сотрудничество с одним переводчиком снижает трудо- и времязатраты на его поиски и проверку квалификации), так и получателя перевода (проще взаимодействовать с одним человеком), но не для переводчика. Приведем на примере собственного опыта некоторые особенности последовательного перевода в языковой комбинации русский-английский-французский. Хронотоп: учебное заведение высшего образования, двухнедельные курсы повышения квалификации для специалистов из Африканских государств. Участники: моя коллега, переводчик с французским языком и я, с английским, но прим этом также работающая как переводчик французского языка в рамках других переводческих заказов.

Несмотря на наличие двух отдельных переводчиков для двух групп слушателей (англоязычной и франкоязычной), случались ситуации, когда одновременно приходилось работать с обеими иностранными языками. Например, при встрече первых слушателей из Камеруна и Намибии в аэропорту, где в целях рационального подхода к использованию рабочего времени, работала только я. Это была первая ситуация, когда пришлось транслировать одну и ту же информацию с русского сначала на английский и потом на французский, или наоборот, потому что Камерунцы не хотели использовать английский. Мотивировали они это тем, что переводчик слишком

быстро говорит и они не успевают воспринимать перевод. Осложняющим фактором было то, что это была первая встреча и я еще не знала участников по именам, кто из какой страны прибыл и на каком языке надо было разговаривать с каждым конкретным человеком. Идентичные этой ситуации разворачивались также при заселении в гостиницу, разъяснении правил пребывания и решении бытовых повседневных вопросов.

Рассмотрим косвенную ситуацию работы в языковой триаде. Это был перевод лекционных занятий, но в силу эпидемиологических обстоятельств, технических моментов и обстоятельств непреодолимой силы один и тот же перевод по трудозатратам для переводчика был различным. По прибытии все слушатели сдавали тест на коронавирус и до получения результатов повышение квалификации происходило в дистанционном формате. Читалась лекция и в абзацно-фразовом режиме она переводилась сначала на один язык, потом на другой. Порядок следования языков не был регламентирован, поэтому мы с коллегой решали самостоятельно, кто начинает, а кто продолжает. С одной стороны, удобно иметь два рабочих языка: можно помочь коллеге в случае затруднения, можно послушать версию на другом иностранном языке и скорректировать свой последующий перевод. Однако с другой стороны, переводчик постоянно находится в рабочем состоянии: либо переводит, либо слушает перевод коллеги и все равно сам мысленно еще раз переводит, но уже на другом иностранном языке.

В целом, к коммуникативным ситуациям, в которых прямо или косвенно приходилось «включать» оба иностранных языка, можно отнести следующие:

1. перевод в бытовых ситуациях (встреча в аэропорту, размещение, магазины, решение организационных вопросов);

2. перевод в официальных ситуациях (лекции в небольшой по площади аудитории, лекции в «большой» аудитории, лекции в онлайн-формате [в одном помещении и в разных], экскурсии).

Таким образом, два рабочих иностранных языка могут являться как преимуществом, так и создавать определенные трудности (когнитивные, организационные) в процессе перевода. Коммуникативная триада и соответственно качество перевода в очень большой степени зависят от неязыковых факторов, а именно от организации условий перевода.

УДК 8; 81-26:347.78.034

Небогатикова Н. С.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «Extra/extra» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: В статье рассматривается проблема перевода «Extra/extra» (в самостоятельном употреблении в виде разных частей речи или в составе дериватов) на русский язык. Источниками материала для исследования послужили Национальный корпус русского языка, а также двуязычный сайт «dekoder». В результате исследования было выяснено, что рассматриваемые лексемы редко переводятся на русский язык словами с тем же латинским корнем.

Ключевые слова: переводоведение, заимствования, неоклассическое слово, латинизмы

Nebogatikova N. S.

*St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF "Extra/extra" IN GERMAN LANGUAGE AND WAYS OF TRANSLATING THEM INTO RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: The article deals with the problem of translating "Extra/extra" (in independent use in the form of different parts of speech or as part of derivatives) into Russian language. The sources of the material for the study were the Russian National Corpus, as well as the bilingual website "dekoder". As a result of the study it was found out that the lexemes under consideration are rarely translated into Russian by words with the same Latin root.

Keywords: translatology, borrowings, neoclassical word, latinisms

Задача данного исследования состоит в том, чтобы на основе анализа определенных корпусов выявить способы перевода немецкого наречия *extra*, существительного *Extra* и слов с компонентом *Extra-/extra-* в сравнении с существующими в русском языке

аналогичными заимствованиями. Все примеры были заимствованы из Национального корпуса русского языка [2], кроме имеющих ссылку.

Перевод немецкого наречия *extra* зависит от его семантики и контекста. Некоторые значения наречия *extra* имеют

широко распространенные соответствия в русском языке, как, например, *особо, отдельно* для *extra* в значении отдельности и соответствие *специально* для *extra* в значении цели, которое, впрочем, иногда может быть опущено без потери смысла.

При переводе *extra* в значении дополнительности используются дополнения, чаще всего сопровождающиеся предлогом *сверх*, например, *сверх жалования*. Помимо этого могут также использоваться грамматические замены.

При переводе *extra* в значении высшей степени чаще всего используются трансформации. В одном из примеров встретилась замена словосочетания *extra gut* на несклоняемое прилагательное *экстра*.

В собранном корпусе практически не было обнаружено примеров перевода наречия *extra* в значении «превосходно, отлично», что объясняется его территориально ограниченным употреблением [4]. Предположительно, при переводе *nicht extra* можно использовать соответствия *неважно* [1, с. 450] и *неладно* (обнаружено в переводе романа С. Цвейга «Нетерпение сердца», выполненном Н. Н. Буниным).

Существительные с префиксом *Extra-*, как правило, заменяются на словосочетание «прилагательное + существительное». В тех случаях, когда префикс *Extra-* имеет значение дополнительности, наиболее часто используется прилагательное *дополнительный*, а когда он имеет значение специального, особого назначения — прилагательные *специальный* и *особый*. Если речь идет об одежде, используются прилагательные *нарядный, парадный, выходной*. Вариантные соответствия и лексические трансформации используются в данном случае намного реже. Русские соответствия с префиксом *экстра-* встретились всего два раза: *экстра-класс, экстра-почта*. Причем соответствие *экстра-почта* не было единственным вариантом перевода существительного *Extrapost*.

Прилагательные и наречия с префиксом *extra-* были разделены на две группы:

1. Слова, в которых префикс *extra-* имеет усилительное значение. Хотя в русском языке существует префикс *экстра-* с усилительным значением, в нашем материале соответствия с этим префиксом не встретились, зато было обнаружено соответствие с префиксом *сверх-*. Вероятно, префикс *экстра-* с данным значением является малоупотребительным.

2. Слова (в основном термины), в которых префикс *extra-* имеет значение «за пределами чего-либо» имеют однозначные эквиваленты в русском языке, которые делятся на три группы:

1) неоклассические слова: *extracapillar* — *экстракапиллярный*;

2) слова из исконно русских элементов: *extrazellulär* — *внеклеточный*;

3) гибридные образования: *extramolekular* — *внемолекулярный* [3].

В процессе исследования нам не удалось найти достаточное количество переводов существительного *Extra*, чтобы с уверенностью говорить о тех или иных тенденциях. Однако можно предположить, что данное существительное в широком значении чего-то особенного или дополнительного, достаточно употребительное в немецком языке, не имеет соответствий в русском языке, т. к. в переводе с немецкого языка на русский обнаружено опущение, а в переводе с русского языка на немецкий — добавление:

Jetzt war er fünfzehn Pfund schwerer, hatte eine Glatze bekommen, war selbst als Extra bei den englischen Theatern abgewiesen worden <...>.

Теперь он отяжелел на добрых пятнадцать фунтов, у него появилась лысина, выступать в театрах Лондона он не мог <...> (Erich Maria Remarque. Schatten im Paradies | Эрих Мария Ремарк. Тени в раю (Л. Б. Черная, В. Котелкин)).

Те, кто жаждали обрести свободу слова, вероисповедования и передвижения, не ожидали, что к свободам будут прилагаться криминализация повседневной жизни, нищие старушки в переходах метро и стрельба из танков в центре столицы.

Wer die Freiheit des Wortes, des Glaubens und das Recht auf Freizügigkeit herbeisehnte, rechnete nicht damit, dass es zu

diesen Freiheiten diverse Extras dazugeben würde: die Kriminalisierung des Alltags, bettelnde alte Frauen in den Metrounterführungen und Panzerschüsse mitten im Zentrum der Hauptstadt [5].

Таким образом, рассматриваемые немецкие лексемы редко переводятся на

русский язык словами с тем же латинским корнем, несмотря на наличие таковых в русском языке. Это объясняется более высокой частотностью таких слов в немецком языке.

Список литературы

1. Большой немецко-русский словарь / Сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева и др. ; Под руковод. проф. О. И. Москальской. — Москва : Сов. энциклопедия, 1969. - 680 с.
2. Национальный корпус русского языка[Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 27.08.2023)
3. Словари и энциклопедии на Академике[Электронный ресурс]. URL:<https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 27.08.2023)
4. Duden[Электронныйресурс]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 27.08.2023)
5. JenseitsderFotos[Электронный ресурс]. URL:<https://www.dekoder.org/de/article/jenseits-der-fotos> (дата обращения: 27.08.2023)

УДК 81

Пашкова А. С.

*РГПУ им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Вацковская И. С.

*РГПУ им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

МЕТАФОРА КАК ОСНОВНОЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗА РОССИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ СМИ

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению особенностей перевода метафоры, способствующей формированию определенного образа России в американских и британских текстах СМИ, а также выявлению манипулятивной составляющей медиатекстов, в которых содержится монархическая и милитарная метафора.

Ключевые слова: манипулятивное воздействие, милитарная метафора, монархическая метафора, образ страны, СМИ

Pashkova A. S.

Herzen University, St. Petersburg, Russia

Vatskovskaya I. S.

Herzen University, St. Petersburg, Russia

METAPHOR AS A MEANS OF CONVEYING THE IMAGE OF RUSSIA IN MASS MEDIA TEXTS

Abstract. This article explores the specifics of translation of metaphor as a primary means of portraying the image of Russia in American and British media texts. It delves into the manipulative nature of these texts, which often employ monarchical and military metaphors.

Key words: manipulative influence, military metaphor, monarchical metaphor, image of the country, mass media texts

Средства массовой коммуникации оказывают существенное влияние на конструирование национального имиджа каждой страны. Современные СМИ не только информируют о событиях, происходящих в разных странах, но и активно влияют на восприятие этих событий. Особое внимание уделяется текстам СМИ, имеющим социально-политическую направленность, и их манипулятивному воздействию на массовую аудиторию с помощью речевых приемов. Особое значение придается метафоре как эффективному средству речевого манипулирования, способному формировать как положительный, так и отрицательный образ государства. Согласно определению Т. Г. Добросколонской, медиатекст представляет собой более сложное явление, чем просто вербальный текст. Он использует различные семиотические системы, такие как графика, звук и визуальные элементы, что делает его многоуровневым и объемным [1]. Основное отличие между обычным текстом и медиатекстом заключается в том, что последний представляет собой комбинацию сообщения и канала его передачи. Медиатексты не только имеют потенциал для просвещения и поддержки социальной справедливости, но и могут вызывать страх и распространять дезинформацию, что может привести к конфликтам между разными народами [2].

Медиатексты обладают способностью оказывать речевое воздействие на массовую аудиторию, что может приводить к изменениям в ценностных системах, убеждениях и социальных установках индивидуума. В соответствии с классификацией, предложенной И. А. Стерниным, речевое воздействие может быть разделено на две категории: вербальное и невербальное. В данной статье внимание уделяется вербальному типу речевого воздействия, так как именно через употребление слов возникает подтекст сообщения, скрытый в тексте СМИ. Важными инструментами такого воздействия являются языковые

средства, однако, успешность манипулятивного воздействия на массовую аудиторию зависит от их контекстуального использования [6].

Воздействующая ориентация медиатекстов проявляется через несколько аспектов, таких как побудительность, оценочность, выражение авторского отношения к содержанию высказывания, изобразительность и образность. Согласно Г. А. Копниной публицистический текст представляет собой тип текста, который объединяет информативную и воздействующую функции и при этом эти функции являются основными. Манипуляция представляет собой одну из форм воздействующей функции в текстах СМИ. Она позволяет изменять восприятие мира человека, внедрять определенные образы и ассоциации, создавать новые стереотипы, не вызывая подозрений у объекта воздействия [7].

А. П. Сковородников определяет речевую манипуляцию как способ воздействия на когнитивную и поведенческую активность адресата с использованием определенных языковых ресурсов, в интересах манипулятора [5]. Таким образом, речевое манипулирование применяется для формирования определенного представления о стране, например, и порождения нужной эмоциональной реакции. Медиатексты характеризуются высокой степенью манипулятивности, поэтому журналисты активно используют этот вид речевого воздействия при формировании образа России.

Метафора является наиболее распространенным инструментом речевого манипулирования. Она играет важную роль в формировании метафорического образа России у иностранных читателей, так как является ключевым средством оценки политической реальности. Метафора не только представляет собой образ, но и выполняет интерпретативную функцию, способствуя структурированию и раскрытию мира. В некоторых случаях она

может быть использована для намеренного искажения действительности [4]. Согласно классификации Н. Д. Арутюновой, можно выделить несколько типов метафоры: номинативная метафора, которая заменяет одно значение другим; когнитивная метафора, возникающая из-за изменения сочетаемости предикативных слов и создающая полисемию; генерализующая метафора, которая смешивает и объединяет логические порядки и стимулирует появление логической полисемии; образная метафора, которая развивает фигуральные значения и синонимические средства языка. Образная метафора включает в себя неявное сравнение. Примером служит метафорическое выражение "головная боль общества", которое обозначает социальную проблему, с которой сталкиваются многие люди в стране. Н. Д. Арутюнова подразделяет образные метафоры на: медицинские метафоры, военные метафоры, театральные метафоры, монархические метафоры [3].

Военная метафора применяется для оценки социально-политической ситуации и используется для обозначения широкого спектра военных действий, таких как "щит санкций и контрсанкций". Она отражает культурно-национальные особенности народа, где военная служба и символика играют важную роль в контексте России. Следующий пример иллюстрирует перевод военной метафоры в новостной статье, опубликованной на новостном портале NBC News, и демонстрирует, как через использование военной метафоры формируется образ мощной страны, способной преодолеть все санкционные ограничения. *Parmesan is a favorite of Russian consumers, but nearly impossible to buy with sanctions in place and difficult to produce due the large amount of high-quality milk needed. All Sirota needs is the Russian government to keep the counter-sanctions in place. "There is a shield of sanctions and counter-sanctions above our country and we are developing and growing under this shield," he added* [9]. *Российские потребители очень любят пармезан, но после введения санкций купить его стало практически невозможно, а производить его очень трудно, поскольку*

требуется большое количество высококачественного молока. Все, что нужно Сироте, - чтобы правительство не отменяло свои контрсанкции. «Над нашей страной возник щит санкций и контрсанкций, и под этим щитом мы растем и развиваемся», - добавил он [10]. В данном примере переводчик передает фразу *a shield of sanctions and counter-sanctions* на русский язык как *щит санкций и контрсанкций*. Автор статьи считает, что введение контрсанкций в странах Европы привело к улучшению сельского хозяйства и фермерства в России. Переводчик использует прием калькирования и прием лексической замены для передачи этой метафоры, тем самым сохраняя смысл и намерение автора. Такое переводческое решение можно считать успешным, так как соответствующая терминология существует в русском языке. При переводе лексической единицы *shield* с исходного языка на русский язык переводчик использует прием логической синонимии, осуществляя выбор подходящего для данного контекста синонима. Таким образом, выбранная стратегия перевода можно считать удачной, так как переводчику удастся сохранить и передать информативную функцию текста.

Ежегодно в России отмечается День Победы, что привлекает внимание иностранной прессы к раскрытию информации о последних достижениях военной техники, разработанной в России. Рассмотрим перевод военных метафор, связанных с оружием, в следующей новостной статье, представленной в журнале *The National Interest*. *NATO's worst nightmare: Russia's Kaliningrad is armed to the teeth. Namely, Russian missiles and the navy stationed in that region of Europe greatly reduce the zone of action of American and European forces, although the biggest threat is Russian "Iskanders", which can inflict precise blows on military facilities in Poland and the Baltics* [11]. *Худший кошмар НАТО: российский Калининград вооружен до зубов. После вступления прибалтийских стран в НАТО Калининград стал стратегически важным регионом. Будучи зажатым между Литвой и Польшей, он является одним из крупнейших российских портов, имеющих*

выход к Балтийскому морю. Из-за его местоположения размещенные здесь российские ракеты и корабли представляют опасность для американских и европейских сил на значительной территории [12]. Переводчик успешно передает лексические единицы с помощью приема логической синонимии. Переводчик переводит фразу *worst nightmare* на русский язык как *худший кошмар*, что позволяет точно передать контекст и оценочную функцию фразы. Переводчик переводит фразу *armed to the teeth* на русский язык как *вооружен до зубов*, что позволяет ему передать основной смысл и сохранить стилистическое соответствие исходного текста. Эти примеры перевода демонстрируют успешную переводческую стратегию, которая помогает сохранить интенцию автора и достичь точности в переводе.

Применение монархической метафоры в контексте описания лидера страны и его характера обусловлено тесной связью образа страны с образом ее президента. Например, выражение "царь XXI века" используется для подчеркивания власти и авторитета лидера, а также его значимости и влияния на страну. Лексическая единица *tsar* активно применяется в иностранных средствах массовой информации для описания политического лидера России. В следующем примере метафорическое выражение с этим термином помогает сформировать представление о политическом положении в России. *The old adage "a good tsar – bad boyars [noblemen]" is now used by many Russians to describe the existing order in their country* [13]. *Старая поговорка «царь хороший, а бояре плохие» сейчас используется многими россиянами для описания существующего порядка в стране* [14]. Переводчик успешно осуществляет перевод словосочетания "a good tsar - bad boyars" с иностранного языка на русский язык, применяя прямой перевод и передавая его как *царь хороший, а бояре плохие*. Переводчик использует прямой перевод, а именно калькирование, чтобы передать смысл и эмоциональную окраску данного выражения. Это переводческое решение

является удачным, поскольку оно понятно русскоязычному читателю и передает народную фразеологию. Важно отметить, что в оригинальном тексте использована лексическая единица *noblemen* как синоним лексической единицы *boyars*. Автор использует эту лексическую единицу для более точного описания, однако она менее узнаваема англоязычными читателями по сравнению с лексической единицей *tsar*. Переводчик стремится сохранить эмотивность и создать образ царской Руси для англоязычных читателей, поэтому прибегает к использованию приема калькирования. Благодаря этому приему, переводчику удастся найти стилистически и лексически подходящее соответствие, сохраняя смысл высказывания и интенцию автора. Таким образом, данное переводческое решение является удачным.

В новостной статье из журнала *The Economist* применяется лексическая единица *tsar* для формирования образа президента России, который символизирует неограниченную власть в своей стране. *The West, which still sees Russia in post-Soviet terms, sometimes ranks him as his country's most powerful leader since Stalin. Russians are increasingly looking to an earlier period of history. Both liberal reformers and conservative traditionalists in Moscow are talking about Mr Putin as a 21st-century tsar* [15]. *Запад, который по-прежнему воспринимает Россию как постсоветское государство, иногда считает его самым сильным лидером страны со времен Сталина. И российские либеральные реформаторы, и консерваторы-традиционалисты говорят о Владимире Путине как о царе XXI века* [16]. Переводчик передает словосочетание *21st-century tsar* на русский язык как *царь XXI века*, сохраняя исходную метафору. В данном случае подходит использование дословного перевода, так как русскому читателю знакомо это выражение и его легко понять. Это словосочетание имеет негативную коннотацию и отражает авторское настороженное отношение к России и ее правителю. Оно описывает Россию как страну, где у власти находится ужасный и властный человек. Автор мог бы

использовать другие лексические единицы, такие как *king, president, leader*, чтобы передать эту лексическую единицу. Но переводчик принимает решение использовать заимствование, чтобы вызвать эмоциональный отклик у англоязычного читателя и создать образ царской и величественной России. Благодаря такому приему как калькирование, переводчику удалось сохранить метафорическое значение выражения и передать намерение автора на русский язык.

Политика в целом и политический дискурс в частности нередко рассматриваются как метафорическое сражение или война, которые являются неотъемлемой частью культуры каждого народа. При переводе метафоры, создающей образ России, главной задачей переводчика является сохранение намерений автора и достижение коммуникативного эффекта при переводе. Переводчик учитывает лингвокультурный контекст, определяет основную функцию монархической и военной метафоры и область ее использования в конкретной коммуникативной ситуации, а также определяет, какое именно воздействие на массовую аудиторию должна оказать данная метафора. При переводе переводчик учитывает различия в формировании ассоциаций и стереотипов у разных народов.

Использование монархической метафоры помогает создать образ России,

как страны, которая одновременно внушает страх и величие. Монархическая концепция российского государственного руководства влияет на формирование представления в англоязычном обществе о политической неограниченности полномочий президента Российской Федерации. При переводе монархической метафоры можно наблюдать использование логической синонимии, что позволяет сохранить выразительность образной метафоры при переводе. При переводе переводчиком могут быть приняты решения, связанные с добавлением лексических элементов с целью усиления эмоционального оттенка высказывания, однако, из-за субъективной оценки переводчиком первоначальный смысл образной метафоры может быть искажен.

Использование военной метафоры в формировании образа России является эффективным, так как она отражает культурно-национальные особенности страны, где военная служба и символика имеют большое значение. При применении данной метафоры переводчики принимают во внимание экстралингвистические аспекты, включая социально-исторический контекст, который оказывает влияние на восприятие политических текстов в средствах массовой информации. Использование военной метафоры способствует формированию образа Российской Федерации как государства, обладающего силой и неослабеваемостью.

Список литературы

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. - 2-е изд. - Москва: Издательство Флинта, 2014. - 264 с.
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления: монография / Добросклонская Т. Г.; Московский педагогический государственный университет. - Москва: Издательство Московского педагогического государственного университета, 2020. - 178 с.
3. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры: сборник / под общей редакцией Арутюнова Н. Д., Журиной М. А. - Москва: Издательство Прогресс, 1990. - 512 с.
4. Зарипов Р. И. Образ России во Франции: Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе. - Москва: Издательство Р. Валент, 2018. - 220 с.
5. Сковородников А. П. Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина // Политическая лингвистика. – Издательство: АСТ, 2016. — № 1 (55). - С. 42-50.
6. Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. - Москва: Издательство: АСТ, 2008. - 191 с.

7. Копнина Г. Ю. Способы манипулятивного речевого воздействия в российской прессе // Политическая лингвистика. - СПб, Издательство: АСТ, 2012. - 215 с.
8. Лингвистика. - Издательство: АСТ, 2016. - № 1 (55). - С. 42-50.
9. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/putin-s-sanctions>
10. URL: <https://inosmi.ru/13029822/76519871.html>
11. URL: <https://srbin.info/en/pocetna/aktuelno/najveci-kosmar-nato-a-kalinjingrad-naoruzan-do-zuba/>
12. URL: <https://inosmi.ru/20180529/242334618.html>
13. URL: <https://www.ui.se/utrikesmagasinet/analyser/2018/april/vladimir-putin--a-tsar-without-loyal-subjects/>
14. URL: <https://inosmi.ru/20180426/242080626.html>
15. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/10/26/a-tsar-is-born>
16. URL: <https://inosmi.ru/20171028/240637167.html>

УДК 81

Полупанова В. В.

*Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Россия*

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В МУЛЬТФИЛЬМАХ

Аннотация: Имена собственные — это значимые элементы, конституирующие прагматическое воздействие мультипликационного фильма на аудиторию. Целью данной статьи является выявление способов прагматической адаптации в мультипликационных произведениях. Актуальность данного исследования обусловлена широким интересом к особенностям реализации прагматической адаптации в различных лингвокультурах. В статье отражены основные выводы, полученные в ходе исследования англоязычных и китайскоязычных имен собственных.

Ключевые слова: прагматическая адаптация, прагматическое воздействие, калькирование, имя собственное, мультипликационный фильм.

Polupanova V. V.

*Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk, Russia*

WAYS OF CONVEYING PRAGMATIC ADAPTATION IN CARTOONS

Abstract: Proper names are significant elements that constitute the pragmatic impact of an animated film on the audience. The purpose of this article is to identify ways of pragmatic adaptation in cartoons. The relevance of this article is due to the broad interest in the specifics of the implementation of pragmatic adaptation in various linguistic cultures. The article reflects the main conclusions from the study of English and Chinese proper names.

Key words: pragmatic adaptation, pragmatic effect, calquing, proper name, animated film.

По мнению Л. А. Нефедовой и И. Н. Ремхе, благодаря новым веяниям, возникшим в переводческой индустрии,

исследователям удается выявить новые альтернативные стратегии для повышения эффективности перевода, и пересмотреть

уже существующие критерии оценивания качества перевода и переводчика [3]. Хороший переводчик должен уметь адаптировать тексты. Однако, невозможно говорить о полной прагматической адаптации текста в контексте перевода, поскольку на решение переводчика влияет множество факторов [4].

Согласно определению В. Н. Комиссарова, прагматическая адаптация – это «изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны конкретного рецептора перевода» [2, с. 249].

Одной из наиболее подходящих стратегий, которая применяется при переводе имен собственных является использование калькирования. Под калькированием понимают «передачу безэквивалентной лексики языка оригинала при помощи замены ее составных частей – морфем или слов их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода» [1, 2].

Рассмотрим это на следующем примере перевода имени героя с английского языка на русский. Главная героиня мультипликационного фильма «Sing 2». *Miss Crawly* – это игуана, которая работает секретарем директора театра.

Фамилия напрямую ассоциируется со звучанием и значением глагола *to crawl* «ползать», который указывает на класс животного – Пресмыкающиеся. Эквивалентный перевод корня слова и его преобразование позволяют создать более благозвучную фамилию на русском языке – *Ползли*. *Мисс Ползли*, напротив, быстро реагирует на любую возникшую проблему и прекрасно справляется со своими обязанностями. Одной из главных

трудностей является передача содержательной стороны имени. Поскольку персонажу дана фамилия вопреки его чертам характера и роли, которую он исполняет.

Переводчики используют калькирование и при переводе английского имени собственного на китайский язык на материале мультипликационного фильма «*The Croods: A New Age*». Главная героиня *Dawn Betterman* – чрезвычайно любопытная девушка, которая провела большую часть жизни взаперти под надзором своих строгих родителей.

Личное имя героини *Dawn Betterman* восходит к имени древнегреческой богини рассвета *Eos* (греч. Ἠώς). В переводе с английского языка *dawn* дословно значит «заря, рассвет». При передаче имени собственного на китайский язык переводчик использует эквивалент 晓, который означает «рассвет, утренняя заря» и прибегает к редупликации, поскольку китайские имена собственные в основном двухсложные.

Фамилия главной героини в китайскоязычной версии мультфильма получает эквивалентный перевод 文明人, что значит «образованный человек», при котором частично удастся сохранить внутреннее значение.

Таким образом, одним из наиболее частотных способов реализации прагматической адаптации является калькирование. Англоязычное имя собственное претерпевает минимальные изменения в процессе перевода, в то время как адаптация китайскоязычного имени требует больших усилий.

Список литературы

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Нефедова, Л.А., Ремхе, И.Н. Креативность в переводе как один из когнитивных критериев компетентности (на основе материалов специализированного перевода) / Л. А. Нефедова, И. Н. Ремхе // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates, 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 70-77.
4. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). – М. : Воениздат, 1973. – 280 с.

ПЕРЕВОД В АКТИВНОМ ТУРИЗМЕ

Аннотация. Статья раскрывает специфику переводческого процесса в таком виде туризма как активный туризм. Автор описывает формат и особые профессиональные требования к переводчику в данной сфере. Приводится описание предпереводческой подготовки к туру, а также характеристика переводческой деятельности непосредственно на маршруте. В результате автор приходит к выводу о том, что перевод в активном туризме характеризуется высокой культурологической нагрузкой и эмоционально-психологической вовлеченностью всех участников коммуникации в особых природных и временных условиях и строгим требованием к качеству перевода для обеспечения безопасности в данных условиях.

Ключевые слова: перевод, активный туризм, устный последовательный перевод, кунгитуроним, психология перевода, качество перевода.

Radygina T.*Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russia***INTERPRETING IN ACTIVE TOURISM**

Abstract: The article focuses on exploring interpreting in active tourism. Consecutive interpreting and whispering in active tourism can be provided by a flexible, physically and psychologically resistant and eco-conscious person ready to work in extreme conditions. Specific glossary, accurate cultural adaptation, conveying emotional slant and source text modality are essential to provide faithful interpreting and safety in a tour.

Key words: interpreting, active tourism, culture-related lexical units, psychology of translation, translation quality.

Без перевода невозможно представить многие сферы жизнедеятельности человека — начиная с отраслей, обеспечивающих его существование и заканчивая проектами в таких сферах как искусство, развлечение, туризм. Активный туризм становится всё более популярным и невероятные размеры, красота и разнообразие природы России привлекают большое количество иностранных гостей. Пребывание в нашей стране и возможность активно и безопасно исследовать её природные богатства предполагает обеспечение данной туристической отрасли качественным переводом.

Напомним, что под активным туризмом понимается вид отдыха и

путешествий, развлечений, спорта, которые требуют значительного физического напряжения и двигательной активности, а также тесное взаимодействие человека с природой [1].

В данном материале обобщен опыт переводческой работы в активном туризме на полуострове Камчатка — это очень известная локация для любителей активного туризма со всего мира — многих привлекают красивый и разнообразный ландшафт, уникальный животный мир, возможность наблюдать геологическую активность и совершать восхождения на вулканы. Количество туристов может быть от индивидуального сопровождения до 15-16 человек. Это трекинговые туры с ночевками в палатках, следовательно, переводчик

находится с группой круглосуточно – продолжительность тура от 3 до 14 дней – в природном пространстве, изолированном от цивилизации.

Для работы переводчиком в активном туризме актуальны следующие требования: вовлеченность в туристическую деятельность, физическая готовность, «зелёное» мышление, обязательное соблюдение иерархии группы, следование переводческой этике в данных условиях пребывания, умение работать в команде, коммуникативная гибкость, эмпатия, эмоциональная устойчивость.

Необходимо также отметить специфику переводческой подготовки к туру: двуязычная «готовность» (два рабочих языка это преимущество), узкоспециальный двуязычный глоссарий (геологические, географические, химические термины, например: *извержение вулкана/eruption/Ausbruch*, *кислотное озеро/acid lake/Säure-See*, *потухший вулкан/extinct volcano/erloschener Vulkan*; *кальдера вулкана/caldera/vulkanischer Kesselbruch*), большой объем перевода с родного языка, внимание к культуронимам (описание русскоязычной культуры, культуры коренных народов), актуализация приёмов передачи юмора при переводе, учёт геополитического фактора.

Непосредственно в туре перевод имеет следующий формат: устный

последовательный абзацно-фразовый перевод, нашептывание. На принятие переводческих решений большое влияние могут оказывать учёт фактора адресата (физическое, психологическое состояние туристов, влияние форс-мажора), влияние физиологических и физических факторов (дыхание на подъеме, в условиях газовых выбросов земли), звуковые помехи (вертолет, гейзер, водопад, фумарольная деятельность), необходимость поддержания благоприятного психологического климата и психо-эмоционального контакта. Процесс перевода включает широкое использование механизмов передачи культуронимов (элиминация культурной специфики не приветствуется), требует особого внимания к передаче модальности.

Перевод в активном туризме представляет собой особый вид межкультурного взаимодействия - устный последовательный перевод/нашептывание, исходный текст которого обладает высокой культурологической нагрузкой, при этом процесс перевода характеризуется большой степенью эмоционально-психологической вовлеченности всех участников коммуникации в особых природных, временных и пространственных условиях и строгим требованием к качеству перевода для обеспечения безопасности в данных условиях.

Список литературы

1. Макогонов А.Н. Активные виды туризма: Учебное пособие. – Алматы: КазАСТ, 2015. – 193 с.
2. Gleadhill D. Kamchatka: A Journal and guide to Russia's land of ice and fire. – Hong Kong: Odyssey books and guides, 2007. – 311 p.

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ СЛАВЯНСКИХ СЛОВ-РЕАЛИЙ НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПЕРЕВОДА «СЛОВО О ПОЛКУ
ИГОРЕВЕ»**

Аннотация. В статье рассматривается проблема передачи славянских слов-реалий на материале произведения «Слово о полку Игоре» в английском переводе. Описаны трудности, возникающие при переводе культурно-маркированных лексических единиц. Выявлены основные способы их перевода.

Ключевые слова: реалия, культура, способ перевода, денотативное значение, форенизация.

Sukhushina D. M.
Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia

**WAYS TO CONVEY SLAVIC WORDS-REALITIES IN THE ENGLISH VERSION OF
'THE LAY OF THE WARFARE WAGED BY IGOR, SON OF SVYATOSLAV, GRANDSON OF
OLEG'**

Abstract. The article studies the problem of conveying slavic words-realities in English translation of 'The Lay of the Warfare Waged by Igor, Son of Svyatoslav, Grandson of Oleg'. It describes the difficulties arising in the translation of culture-specific lexical units and reveals the main ways of their translation.

Key words: realia, culture, translation, denotative meaning, foreignization.

В каждом языке существует уникальный пласт лексики, связанный с особенностями культуры и национального колорита, требующий особого подхода при переводе. К этому языковому слою относятся, в частности, реалии. В широком смысле под реалиями Р. К. Миньяр-Белоручев понимает «предметы, явления, традиции, обычаи, составляющие специфику данной социальной общности, этнической группы» [2, с. 172]. В узком смысле мы имеем дело со словами-реалиями, то есть отражением культурных явлений в языке.

С. И. Влахов и С. П. Флорин отмечали, что термин «реалия» используется для обозначения «слов, называющих элементы быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и

странам» [1, с. 6]. Изучение данных лексических единиц помогает получить представление о жизни и быте разных народов.

Переводы культурно-маркированных текстов, отражающих русскую культуру, нужны и важны. Произведение «Слово о полку Игоре» было переведено Ириной Петровой во второй половине XX века. Английский язык в данном контексте выступает лишь как международный язык — инструмент, с помощью которого мы охватываем широкую аудиторию получателей перевода, а следовательно, можем транслировать наши ценности максимально эффективно.

При передаче реалий переводчик сталкивается с двумя основными трудностями — отсутствием эквивалента в ПЯ из-за отсутствия обозначаемого реалией объекта и необходимость передать не только значение реалии, но и ее особую форму, и

закрепившиеся за этим словом ассоциации. В каждом отдельном случае выбирается подходящий способ перевода.

В первую очередь необходимо понимать смысл реалии, то есть ее денотативное значение. Так, Ирина Петрова передает название дорогой ткани паволока с помощью функционального аналога *satin*, наименование верхней одежды из меха кожух — через описательный перевод *coat of fur*, географические понятия Поморье и Посулье — посредством описательного перевода *the coastlands* и *the banks of the Sula* соответственно.

Таким образом, понимая смысл русских реалий, переводчица наиболее точно передает их на английский, помогая читателю понять их содержание, познакомиться с культурой народа ИЯ. В 60% случаев Ирина Петрова выбирает стратегию форенизации и использует для перевода транслитерацию/транскрипцию. Такой прием широко применяется для передачи названий рек, городов, денежных единиц, имен политических деятелей и богов: Сула — *the Sula*, Путивль — *Putivl*,

ногата — *nogata*, Ярослав — *Yaroslav*, Карна — *Karna*. Нередко при переводе реалии появляется поясняющее слово: Канина — *the Kanina River*, Немига — *the Nemiga River*, Римов — *the town of Rimov*. Кроме того, переводчица прибегает к приему комментирования, поясняя в разделе *Notes* все

транслитерированные/транскрибированные слова: например, *Roman the Fair — prince of Tmutorokan, grandson of Yaroslav the Wise, son of Svyatoslav and brother of Oleg of Chernigov, was killed by the Polovtsi in 1079*. Совмещение этих способов помогает не просто передать смысл реалий, но и показать самобытность, сохранить их форму.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что славянские слова-реалии имеют важное значение в понимании смысла произведения. Адекватный перевод, при котором учитывается как денотативный компонент, так и графический/фонетический облик слова, помогает читателю узнать о особенностях быта и культуры славян.

Список литературы

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 340 с.
2. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / Отв. Ред. М. Я. Блох. М.: «Готика», 1999. 176 с.

УДК 372.881.111

Тюрина С. Ю.

*Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина,
Иваново, Россия*

Староверова Е. Б.

*Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина,
Иваново, Россия*

ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ: АПРОБАЦИЯ КУРСА «ПЕРЕВОД ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ»

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы разработки и внедрения дисциплины «Перевод официально-деловой документации» в рамках программы дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Обозначены основные цели и задачи дисциплины. Представлены примеры практического задания для развития навыков перевода текстов деловой документации.

Ключевые слова. Деловая документация, переводческие навыки

Tyurina S. Yu.

Ivanovo State Power Engineering university named after V.I. Lenin.

Ivanovo, Russia

Staroverova E. B.

Ivanovo State Power Engineering university named after V.I. Lenin.

Ivanovo, Russia

TRANSLATORS TRAINING: EVALUATION OF THE COURSE *TRANSLATION OF BUSINESS DOCUMENTATION*

Abstract. The paper deals with the issues of design and implementation of the discipline “Translation of business documentation” within the framework of the program of additional professional education “Translator in the field of professional communication”. The main goals and objectives of the discipline are outlined. Examples of practical assignments to develop skills of translating business documentation texts are presented.

Key words. Business documentation, translator skills

Дисциплина «Перевод официально-деловой документации» включена в учебный план программы дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в Ивановском государственном энергетическом университете. Разработанный курс реализуется в сотрудничестве с представителями переводческих компаний города Иваново.

Курс ставит своей целью не просто давать определенные знания, развивать переводческие навыки, но и, в целом, сформировать грамотных специалистов в своей области. Следовательно, обучающиеся изучают основные принципы, методы и стратегии перевода, учатся их выбирать и применять к различным текстам, включая тексты официально-делового стиля.

Ключевыми целями освоения дисциплины являются: ознакомление обучающихся с основами перевода документов официально-делового стиля; развитие профессиональных компетенций письменного переводчика, позволяющих квалифицированно выполнять перевод текстов официально-деловых документов.

Основными результатами освоения дисциплины можно назвать следующие:

– знание особенностей текстов официально-делового стиля на английском и русском языках, а также основных закономерностей их перевода с учетом основных положений переводоведения;

– умение применять переводческие трансформации при выполнении перевода текстов документов официально-делового стиля с учетом его типа, лексического наполнения, грамматической структуры и стилистических особенностей;

– владение навыками выполнения письменного перевода текстов официально-делового стиля на необходимом уровне эквивалентности;

– владение навыками редактирования текста перевода.

Во время занятия слушатели учатся анализировать и редактировать тексты перевода для того, чтобы выявить наиболее удачные варианты переводческих решений на основе правил и норм написания данных документов на языке перевода. Особое внимание уделяется использованию клише, типовых фраз и специализированных оборотов, характерных для текстов деловой документации, например писем.

Ниже представлены практические задание для анализа и перевода в рамках курса.

Прочитайте Letter 1 и Letter 2. Определите жанр, тип, потенциальных реципиентов. Назовите основные части (блоки) писем. Определите и назовите: грамматические формы и структуры, характерные для данного типа писем; термины; клише; прецизионную лексику; реалии. Прокомментируйте особенности их перевода на русский язык. Переведите письма.

Letter 1

September 9, 2022

Ms. Lorna T. Santos

ETL Shoelines

Marikina City, LA

Dear Ms. Santos:

I am writing with reference to our meeting on September 2, 2022, when we visited the factory in connection with our order of school black shoes.

We are pleased to place an order of 6500 pairs of black shoes in assorted sizes and designs. We very much appreciate if the order is delivered at our stock house located at Sta Mesa Village, Quezon City by May 5, 2023, so that we can start selling it to the children before the start of classes.

Payment will be on COD basis. If the order is not delivered on due, consider it as cancelled.

We hope to have a long business relationship with you.

Please feel free to contact the undersigned for any clarifications or discrepancy in the order details.

Sincerely yours,

Celeste S. Herrera

Letter 2

From: Raymond Levy

Ap #643-7006 Risus St.

Beaumont New Mexico 73215

(715) 912-6931-786

Date: 08/08/2022

To: Malcolm Long

9291 Proin Road

Lake Charles Maine 11292

(176) 805-4108-543

Subject: Offer for buying apartment

Dear Malcolm Long,

This letter is in reference to your advertisement in the local newspaper. The 3 Bedroom Flat in the locality is quite appealing and I would love to reside in that locality because of it being a little far from the city. This makes it free from the hustle and bustle and brings a factor of calmness to it.

The price that you have quoted is pretty reasonable, but I would like some room for negotiation. I hope you consider my offer, and we can work out on a deal.

Thank you.

Yours sincerely,

Raymond Levy

В заключение отметим, что будущим специалистам в области перевода необходимы как теоретические знания основ перевода, так и практические навыки. Как показывает опыт, обучение слушателей в рамках дисциплины «Перевод официально-деловой документации» позволяет развивать и автоматизировать навыки перевода текстов деловой документации и в дальнейшем осуществлять перевод писем достаточно быстро и профессионально.

УДК 81'25:378

Фадеева М. Ю.

*Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ ВОЛОНТЕРОВ- ПЕРЕВОДЧИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме организации обучения волонтеров-переводчиков, осуществляющих коммуникацию между участниками международных спортивных или культурных событий. В преддверии Всемирного фестиваля молодежи 2024 г. подчеркивается значимость качественной подготовки добровольцев, обладающих базовыми

переводческими навыками. Приводится методика комплексного обучающего тренинга на основе личного опыта автора. Описываются преимущества участия в волонтерской деятельности как возможности накопления переводческого стажа.

Ключевые слова: событийное волонтерство, волонтер-переводчик, подготовка волонтеров, лингвистические услуги.

Fadeeva M. Yu.
Volgograd State University,
Volgograd, Russia

INTEGRATED APPROACH TO TRAINING OF VOLUNTEER INTERPRETERS BY INTERNATIONAL FESTIVALS

Abstract. The article is devoted to the problem of organizing the training of volunteer interpreters who carry out communication between participants of international sports or cultural events. On the threshold of the World Youth Festival 2024 the importance of quality training of volunteers with basic translation skills is emphasized. A methodology of comprehensive training based on the author's personal experience is presented. The advantages of participation in volunteer activities as an opportunity to accumulate translation experience are described.

Key words: event volunteering, volunteer interpreter, volunteer training, linguistic services.

Мировая практика организации крупномасштабных международных событий свидетельствует в пользу необходимости привлечения волонтеров как добровольных помощников в ключевых функциональных направлениях. Значимость обеспечения коммуникации профессиональными переводчиками и волонтерами (как правило, студентами языковых специальностей) зачастую недооценивается. Во время VI Всемирного фестиваля молодежи (ВФМ) 1957 г. в газете «Правда» в заметке о встрече москвичей с представителями других наций отмечалось, что язык не может выступать проблемой, слова «мир» и «дружба» понятны на любом языке и не нуждаются в переводе. [1]. Отрицание языкового барьера означало универсальность и правильность идей фестиваля, превращало весь мир в единую человеческую общность.

Произошедшая позднее смена госидеологии большинства стран в сторону обеспечения коммуникативного многоязычного равенства стала важным фактором сохранения культурно-языкового разнообразия мира. Сегодня одна из задач ВФМ – развитие межкультурного и межэтнического взаимодействия между странами-участниками, что предполагает наличие языковых посредников. На ВФМ

2017 года в Сочи работали 212 дипломированных переводчиков. Рабочими являлись шесть официальных языков ООН.

Во ВФМ 2024 года запланировано участие 800 волонтеров-переводчиков по направлениям «Атташе иностранных делегаций» и «Лингвистические услуги». В задачи добровольцев войдет сопровождение зарубежных делегаций и выстраивание коммуникации более чем на 50 языках мира [2].

Волонтеры-переводчики востребованы в разных коммуникативных ситуациях. Типовыми являются межъязыковое посредничество для обеспечения взаимопонимания участников фестиваля (синхронный перевод лекций, мастер-классов, последовательный перевод обращений за организационной, медицинской помощью; шушутаж); перевод для СМИ (пресс-конференции, интервью); языковое сопровождение при решении организационно-бытовых вопросов (встреча, размещение, получение экипировки). Выступая исключительно добровольной деятельностью, волонтерский перевод требует профессиональной организации процессов. Поэтому подготовку волонтеров-переводчиков необходимо осуществлять комплексно с привлечением преподавателей-практиков

перевода. Тренинг должен включать в себя следующие обучающие блоки:

- лексический: овладение профессионально-ориентированным вокабуляром, необходимым для работы на подготовительном этапе мероприятия;
- страноведческий: овладение лексикой, необходимой для формирования багажа знаний о культурном и страноведческом аспектах планируемого мероприятия;
- профессионально-коммуникативный: совершенствование навыков ведения диалогических и монологических бесед по тематике Фестиваля;
- практика: участие в волонтерской переводческой деятельности на региональном, всероссийском и международном уровнях;
- рефлексия как самооценка продемонстрированных компетенций и совершенных ошибок / допущенных неточностей в переводе [3].

Обучение добровольцев в зависимости от интенсивности занятий, как правило, длится 2 – 4 недели непосредственно перед стартом события. Преимущество участия студентов в волонтерской деятельности по сравнению с выполнением учебной нагрузки заключается в более высокой степени мотивированности волонтеров, в возможности качественного личностного роста, формировании индивидуальной траектории профессионального становления, широком круге социального сравнения, что создает условия объективно-критического отношения к себе.

Центром подготовки добровольцев-переводчиков и атташе иностранных делегаций для ВФМ 2024 г. станет Университет МГИМО МИД России, что вселяет уверенность в обеспечение подготовки волонтеров-переводчиков Фестиваля на высоком профессиональном уровне.

Список литературы

1. Можаяева Л.А. Всемирные фестивали молодежи и студентов: из опыта общественной дипломатии // Новый исторический вестник. 2016. №2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vsemirnye-festivali-molodezhi-i-studentov-iz-opyta-obschestvennoy-diplomatii>
2. Всемирный фестиваль молодежи 2024 URL: <https://fest2024.com/news/mgimo-to-train-over-800-volunteer-interpreters-for-the-festival-volunteer-corps>
3. Воробьева Н.В. Методические аспекты подготовки волонтеров-переводчиков к работе на международных соревнованиях (на материале дисциплины «спортивное ориентирование») // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2022. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-podgotovki-volonterov-perevodchikov-k-rabote-na-mezhdunarodnyh-sorevnovaniyah-na-materiale-distipliny>

УДК 378.016

Фонова Е. Г.

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Россия*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация: на примере двадцатилетнего опыта переводческой подготовки в БФУ им. И. Канта представлена попытка поиска пути решения проблемы сохранения традиционной отечественной системы преподавания переводческих дисциплин на фоне изменяющихся внешних и внутренних условий предоставления образовательных услуг. Отмечается важность

построения студентами кастомизированных образовательных маршрутов, участие в переводческих конкурсах, преемственности в преподавании переводческих дисциплин, сочетание традиций и инноваций.

Ключевые слова: переводческое образование, перевод, вуз, школа перевода, инновации.

Fonova Ev. G.

*I. Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russia*

PERSPECTIVES OF TRANSLATORS' EDUCATION AT A MODERN UNIVERSITY

Abstract: on the example of twenty years of experience in translation training at I. Kant BFU an attempt to find a solution to the problem of preserving the traditional domestic system of teaching translation disciplines against the background of changing external and internal conditions of educational services is presented. It is noted that it is important for students to build customizable educational routes, participate in translation competitions, continuity in the teaching of translation disciplines, the combination of tradition and innovation.

Key words: translation education, translation, university, translation school, innovation.

Abstract: On the example of the twenty-year experience of translation education at I. Kant BFU, an attempt to find a solution to the problem of preserving the traditional Russian system of teaching translation disciplines against the background of changing external and internal conditions of educational services is presented. It is noted the importance of students building customised educational routes, participation in translation competitions, continuity in the teaching of translation disciplines, combination of traditions and innovations.

Key words: translation education, translation, university, translation school, innovation.

Переводческое образование в настоящее время претерпевает период турбулентности, связанный с совершенствованием машинного перевода, современными геополитическими реалиями, постоянными изменениями в требованиях образовательных стандартов. Несмотря на все трудности, многие выпускники становятся высококлассными специалистами в области перевода.

Так, для развития компетентности переводчика важна включенность обучения в контекст: имитация модели рабочих процессов, позволяющих примерить на себя сразу несколько ролей (заказчик, менеджер, переводческий коллектив, редактор, корректор, верстальщик), помогают студентам привыкнуть к целеполаганию, при этом особое внимание в таком процессе обучения уделяется различиям в системах оценки уровня компетентности и зрелости студентов.

Ввиду постоянного появления новых технологий, необходимостью является обучение переводчиков "расходным"

навыкам, так чтобы они могли применять те знания, которыми специалисты, работающие в этой области, обычно делятся в ходе обсуждений и личного общения.

Особое внимание следует уделить социальным аспектам [1,2] (совместная работа и обмен информацией через социальные сети, вики и блоги) в рамках «викиномики» или краудсорсинга, в перспективе, студенты-переводчики должны быть ознакомлены с веб-средами для перевода, контролируемые языками, управлением контентом и рабочим процессом.

Формированию переводчика помогает участие в переводческих конкурсах: студенты получают независимую оценку профессиональных компетенций, опыт перевода различного типа текстов, могут попробовать себя во всех видах перевода и определиться в своей последующей специализации. Победы в такого рода конкурсах формируют высокую мотивацию обучающихся, способствуя утверждению себя в профессии и выборе ее

для своего дальнейшего
кастомизированного жизненного
образовательного маршрута.

Важным аспектом сохранения и развития переводческого образования в вузе можно назвать преемственность и формирование своей «школы». Этому способствует наставничество, передача педагогического и профессионального опыта и методических наработок. Несомненно, негативным фактором здесь выступает отсутствие кафедр в современной структуре вуза, но создание научно-методологических семинаров отчасти замещают эту лакуну.

Следует отметить необходимость сохранения традиционной схемы подготовки переводчика, большое количество часов на практический курс языка и практики, так как такая модель зарекомендовала себя как эффективная при подготовке будущих специалистов.

Таким образом, используя положительно зарекомендовавшую себя образовательную модель, учитывая неизбежность цифровизации процесса перевода, в наших силах сохранить качественную подготовку профессиональных кадров, и, несмотря на массовость контингента, обеспечить элитарный уровень специалистов.

Список литературы

1. Гарбовский Н.К., Костикова О.И., Интеллект для перевода: искусный или искусственный?//Вестник Московского университета. Теория перевода. 2019. № 4
2. Blondeau, O. and Allard, L. Devenir Média, Paris: Éd. Amsterdam. 2007

УДК 81'25:81'373.46

Чеметева Ю. В.

*Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ В КРИПТОВАЛЮТНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: Статья посвящена проблеме терминологической номинации при переводе текстов криптовалютного дискурса. Материалом служит англо- и русскоязычные версии блокчейн-экосистемы Binance. В работе выделено несколько групп терминов исследуемого дискурса по признаку соотносительности с другими институциональными дискурсами, взаимодействующими с криптовалютным. Выявлены наиболее часто используемые приемы перевода при номинации терминов.

Ключевые слова: криптовалютный дискурс, термин, транскрипция, транслитерация, калькирование.

Chemeteva Yu. V.

Volgograd State University, Volgograd, Russia

NAMING TERMS IN THE CRYPTOCURRENCY DISCOURSE

Abstract: The article is devoted to the issue of naming terms when translating texts of the cryptocurrency discourse. The author analyses the English- and Russian-language versions of the Binance blockchain ecosystem. The terms are classified taking into account their relation to other

institutional discourses cooperating with the cryptocurrency discourse. The most frequently used techniques of translating terms are revealed.

Key words: cryptocurrency discourse, term, transcription, transliteration, calque.

В настоящее время бесспорна популярность и возрастающее значение криптовалют и очевидно, что данная сфера сформировала вокруг себя целый дискурс, динамично взаимодействующий с другими институциональными дискурсами. Предлагаем использовать термин *криптовалютный дискурс* для номинации данного дискурса и обращаем внимание на то, что созвучный термин *криптодискурс* (crypto-discourse) функционален в медиажурналистике, где обозначает «скрытую, зашифрованную речь» [1]. Криптовалютный дискурс сосредоточивает вокруг себя множество других дискурсов, вовлеченных в сферу криптовалют, и таким образом инициирует полидискурсивное пространство, разрастающееся в ответ на экспансию криптовалют в разные сферы жизни.

В настоящем исследовании криптовалютный дискурс проанализирован на материале англо- и русскоязычной версий блокчейн-экосистемы Binance [2]. В фокусе анализа дискурса в данном исследовании находятся термины, которые в рамках классической схемы В. И. Карасика [3, с. 209] можно рассматривать как дискурсивные формулы, поскольку они являются одним из элементов, маркирующих «своего» участника дискурса. Ознакомившись со стартовой страницей сайта, аналитическими, информационными материалами, было отобрано порядка 150 терминологических единиц методом сплошной выборки. Анализ терминологических единиц позволил выделить несколько групп терминов по признаку соотнесенности с определенным дискурсом, взаимодействующим с криптовалютным (собственно криптовалютные, экономические (инвестиции), экономические (менеджмент), юридические, IT-термины).

Материал исследования демонстрирует функциональность калькирования, транскрипции, транслитерации, грамматических

трансформаций, использования эквивалентов, экспликации при переводе с английского на русский язык. Обращает на себя внимание заимствование лексем без каких-либо преобразований, с сохранением написания на языке оригинала. Данный способ передачи применяется как самостоятельно (*Ethereum*, *Dogecoin*), так и в совокупности с различными приемами перевода: калькированием, транслитерацией, транскрипцией (*Binance angel* – ангел *Binance*, *P2P merchant* – *P2P-мерчант*).

Часто используется прием транслитерации (*fan token* – *фан-токен*, *airdrop farming* – *аирдроп-фарминг*), транскрипции (*staking* – *стейкинг*, *blockchain* – *блокчейн*). В целом функциональность данных приемов позволяет говорить о том, что сфера активно заимствует формы инициального англоязычного дискурса, и участники дискурса, в том числе переводчики и создатели контента, вовлеченные в сферу криптовалют, отдают предпочтение подобным способам и приемам номинации терминов. При использовании указанных приемов не отмечена тенденция грамматической адаптации, в материале исследования выявлено только один пример с адаптацией посредством суффикса: *phishing link* – *фишинговая ссылка*.

Не сильно уступает в частотности транскрипции и транслитерации прием калькирования (*futures market* – *фьючерсный рынок*, *digital asset* – *цифровой актив*). Калькирование также используется в комбинации с другими приемами: транслитерацией, грамматическими трансформациями (*buy wall* – *стенка на продажу*, *sell wall* – *стенка на покупку*), а также при передаче терминологических словосочетаний, в которых один из компонентов остается на языке оригинала: (*QA testing* – *QA-тестирование*).

Функциональны также различные грамматические трансформации (*leveraged tokens* – *токены с кредитным плечом*,

transaction fees – комиссии за транзакции), в том числе в совокупности с другими приемами: калькированием, транслитерацией (примеры выше).

Связь криптовалютного дискурса с экономическим и юридическим, характеризующимися более устоявшейся терминологией, обуславливает использование эквивалентов при номинации терминов (*coin* – монета, *court orders* – судебные постановления). Отметим также, что инновационность, стихийность, динамичность, гибкость криптовалютного дискурса допускает вариативность в переводе терминов: *trading* – торговля / трейдинг; *compliance* – комплаенс / соблюдение требований. Среди наименее используемых приемов отметим

экспликацию (*compliance culture* – культура соответствия требованиям).

В заключение отметим, что криптовалютный дискурс вовлекает все больше и больше сфер, распространяет свое влияние повсеместно, поскольку технологии блокчейн и NFT функционируют уже за пределами криптовалютных бирж и оказывают все большее влияние на мир. Таким образом, очевидна необходимость исследований в данном направлении как для решения прикладных задач (гармонизация терминологии, разработка технологии перевода), так и с целью гуманитарного осмысления проблематики, возникающей в рамках образующегося полидискурсивного пространства.

Список литературы

1. Hellegren I. Crypto-Discourse, Internet Freedom, and the Statelocked // Oxford Research Encyclopedias. – 2020. –28 February. – <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228613.013.887>
2. Binance. – URL: <https://www.binance.com/en>.
3. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

УДК 81'33

Шамова Д. М.,

*Балтийский государственный технический университет
«ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Шаронова М. А.

*Балтийский государственный технический университет
«ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,
г. Санкт-Петербург, Россия*

ПЕРЕВОД ЖЕСТА: ТИФЛОКОММЕНТАРИЙ УДМУРТСКОГО ВИДЕОАРТА КАК СПОСОБ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: Исследование посвящено изучению удмуртской идентичности, посредством создания тифлокомментария удмуртского видеоарта, который рассматривается как когнитивно-дискурсивная практика конструирования национальной идентичности. Вводится понятие «культурный ландшафт», идентичность рассматривается как семиотическая система нового порядка.

Ключевые слова: национальная идентичность, тифлокомментарий, образ, культурный ландшафт.

Shamova D. M.,
D.F. Ustinov Baltic State Technical University “VOENMEKH”,
St. Petersburg, Russia
Sharonova M. A.,
D.F. Ustinov Baltic State Technical University “VOENMEKH”,
St. Petersburg, Russia

GESTURE TRANSLATION: TYPHLOCOMMENTARY OF UDMURT VIDEOART AS A RESEARCH METHOD OF NATIONAL IDENTITY.

Abstract: The research is devoted to the study of the Udmurt identity through the creation of the Udmurt video art typhlocommentary, which is considered as a cognitive and discursive practice of constructing national identity. The concept of *cultural landscape* is introduced, identity is considered as a semiotic system.

Key words: national identity, typhlocommentary, frame, cultural landscape.

Связь между языком и сознанием сейчас кажется очевидной: «Границы моего языка есть границы моего мира» – писал Людвиг Витгенштейн еще в начале 20 века [1]. Язык, а именно языковые средства, преобразующие визуальную информацию в вербальную, являются в этой работе основным методом познания мира, а именно – национальной идентичности.

Формулирование национальной идентичности кажется особенно важным сейчас, в эпоху глобализации и утраты народов аутентичности. Идентичность сама по себе очень флюидна, многопланова, трудно уловима.

В современной науке выделяют две традиции понимания идентичности – жесткая и мягкая. В данной статье идентичность рассматривается с точки зрения мягкой традиции, основанной на дискурсивном уровне бытования. Идентификация – «это тот значимый признак, который, согласно лакановскому определению означающего, «репрезентирует субъекта другому означающему» [3].

Исследование идентичности именно через вербализацию образов представляется очень важным именно сейчас, в эпоху постмодерна, когда наступил конец всем медиумам: мы пережили смерть фотографии, метафизики, истории, автора, конечно же той самой идентичности, которую ищут в искусстве, и в поисках которой так помогает перевод в его буквальном и более широком смысле. В 20

веке, устав от слов, мы доверились более модным отражениям реальности, в этом помогли фотография и кино, но повсеместное ими распространение и искажение той самой реальности, которую нам для понимания необходимо бесконечно символизировать, заставило нас разочароваться и уйти от иконического поворота в новый этап, где единой попытки понять мир уже нет – только плюрализм идеологий и бесконечное переосмысление. Не менее важным аспектом здесь является «перевод жеста». Эта такая форма исследования идентичности, где мысль движется от иконического поворота обратно к лингвистическому, то есть от образа, к слову. Под жестом в этой работе понимается минимальное визуальное высказывание медиапроизведения. Языковая картина формирует дискурс. Еще одним способом воспроизводства этого дискурса может выступать тифлокомментарий. Образ как таковой продолжает оставаться объектом восприятия, но для того, чтобы размышлять о нем необходимо выработать новый язык, который в этой работе называем переводом жеста, это исследование – попытка нащупать этот самый язык и заговорить на нем об удмуртской идентичности.

Тифлокомментарий этнического видеоарта предстает когнитивно-дискурсивной практикой по анализу идентичности, способом воспроизводства дискурса в силу своей основанности на субъективном восприятии культуры и его

переводе символического в языковое т.е. посредством поворота от иконического к лингвистическому.

Виктор Петренко рассматривал художественные произведения сквозь призму психосемантических полей: «Методическим инструментарием и одновременно формой репрезентации глубинных уровней категоризации (уровней синестетических обобщений) выступают субъективные семантические пространства, реконструкция субъективного инобытия произведения искусства осуществляется через построение субъективных семантических пространств, являющихся операциональной моделью сознания зрителя». [4] Любой объект, в том числе, объект искусства (в данной работе – видеоарт) может быть описан на языке семантических пространств. При построении семантического пространства (в форме тифлокомментария) и применении анализа была выделена глубинная семантическая структура представленных визуальных образов – миф и культурный ландшафт.

Культурный ландшафт – коллективное ментальное пространство, соединяющее в себе как географические, так и культурные особенности народа, представленное визуальным образом. «Быть образом – это устремляться к первообразу, или, как сказал бы Фома Аквинский, быть к первообразу». [2] Образ позволяет подключиться к особой системе отношений, коллективной памяти, которая конструирует идентичность.

Особенность создания аудиодескрипции видеоарта как и любого

другого художественного произведения лежит в опосредованности передачи информации: автор воспринимает культуру, создает через призму собственного культурного ландшафта произведение, тифлокомментатор воспринимает произведение находясь в контексте своего собственного культурного ландшафта и переводит увиденные и расшифрованные образы, вводя их в язык другой культуры.

«Хрупкая ртуть воды, звенящее мерцание восьмиконечной зеркальной звезды» – восьмиконечная звезда в удмуртской культуре отсылает к образу луны. Если обратиться к названию видеоарта – «Толэзь», то мы сможем проследить взаимосвязь – это удмуртское понятие имеет несколько значений: небесное светило, календарный месяц. [5] Луна в удмуртской культуре ассоциируется с женским образом. В видеоарте и восьмиконечная звезда и сама луна появляются в кадре не единожды, ведь эти символы неразрывно связаны с нарративом – народной сказкой о девушке, которая просила у Луны помощи.

Подводя итог скажем, что тифлокомментирование этнического видеоарта – не описание предметов, а чтение, тщательный анализ образов; вид межсемиотического перевода, и воплощение в этом переводе культурной идентичности посредством формирования национального дискурса, элементами которого выступит сочетание семиотических систем: языка, визуальных образов и культурного ландшафта.

Список литературы

1. Л. Витгенштейн «Философские исследования». - АСТ, 2019. - 384 с.
2. Елена Петровская Теория образа. - Москва: Российский гуманитарный университет, 2010. - 283с.
3. Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации // cyberleninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-diskursivnyy-kontsept-i-mehanizmy-diskursivnoy-identifikatsii> (дата обращения: 02.09.2023)
4. Психосемантический подход к изучению искусства как формы познания и конструирования мира и себя самого // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihosemanticheskiy-podhod-k-izucheniyu-iskusstva-kak-formy-poznaniya-i-konstruirovaniya-mira-i-sebya-samogo> (дата обращения: 25.08.2023).

5. История происхождения и семантика лунного знака толезе // cyberleninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-proishozhdeniya-i-semantika-lunnogo-znaka-toleze> (дата обращения: 25.09.2023)

УДК 378.016

Шевченко Е. В.,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Россия
Томашевская И. В.
Западный филиал РАНХиГС,
Калининград, Россия,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Россия

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ВУЗЕ

Аннотация: Рассматриваются актуальные вызовы университетской подготовке переводчиков, стоящие перед руководителями образовательных программ и преподавателями в современных реалиях. Анализируются основные внутренние и внешние вызовы процессу подготовки переводчиков в вузе (компетентностно-ориентированный подход к формированию учебных планов, соответствие получаемых обучающимися компетенций требованиям рынка, специфика преподавательского состава, преподавательская нагрузка, ригидность системы формирования образовательных маршрутов обучающихся)

Ключевые слова: подготовка переводчиков в вузе, вызовы вузу в области переводческой подготовки, учебные планы, компетенции, требования рынка, преподавательский состав, преподавательская нагрузка, образовательный маршрут.

Shevchenko E. V.
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
Tomashevskaya I. V.
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration;
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russia

GLOBAL CHALLENGES TO TRANSLATORS' TRAINING

Abstract: The paper examines the current challenges to university training of translators facing the heads of educational programs and teachers in the current realities. The main internal and external challenges to the process of translator training at the university are analyzed (competence-oriented approach to the formation of curricula, compliance of competencies received by students with market requirements, specificity of teaching staff, teaching load, rigidity of the system of formation of educational routes of students).

Key words: translation training in higher education institution, challenges to higher education institution in the field of translation training, curricula, competencies, market demands, teaching staff, teaching load, educational route.

Современные глобальные
экономические тенденции создали
предпосылки для коммодитизации труда,

включая также и умственный труд [1,2].
Университет должен продолжать быть
генератором новых образовательных идей,

технологий и решений. Анализируя современные возможности и рамки программ обучения на переводческих профилях в университете с позиции профессионального переводчика и преподавателя, мы зачастую вынуждены признать, что переводческое образование в высшей школе оказалось некой стерильной школой общих теорий и методов обучения, а способность самих выпускников применять универсальные знания, полученные в ходе обучения, не всегда соответствует конкретным и в то же время гибким требованиям рабочих мест.

Так, в отношении цифровых переводческих компетенций, которыми овладевают студенты в процессе обучения, нами были выявлены следующие тенденции в отношении к собственному практическому опыту: формирование базовой для профессии переводчика когнитивной способности понимания исходного текста подвергается серьезному риску – 40% опрошенных студентов используют МП для перевода текстов, которые сами не понимают, либо для того, чтобы убедиться в правильности принимаемых решений.

В системе университетского переводческого образования существует ряд

объективных факторов, влияющих на степень возможности внедрения имитационных рабочих процессов в процесс обучения:

- специфика преподавательского состава и распределение учебной нагрузки – 80 % преподавателей являются кандидатами наук, читающими теоретические дисциплины, в нагрузку которых практические курсы почти не присутствуют. Представители работодателя участвуют в процессе подготовки студентов номинально.

- объем контингента обучающихся – потребности университета в студентах контрактной формы обучения и востребованность направления у абитуриентов означает, что ежегодно на профиль происходит набор порядка 150 человек (невозможность кастомизированного подхода, увеличение преподавательской нагрузки).

- учебные планы, созданные по стандартам – обилие общих дисциплин, теоретических курсов, объем и количество которых, продиктованы требованиями стандарта, создает подобие некоего «лоскутного одеяла» в образовательном маршруте обучающегося.

Список литературы:

1. Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего: Материалы IV Международной научной конференции // Отв. Ред.: Смирнова О.М. – М: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2019. – 375 с.
2. Blondeau, O. and Allard, L. Devenir Média, Paris: Éd. Amsterdam. 2007

УДК 81'25

Шилова Е. А.

*Ивановский государственный университет,
Иваново, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Г. РОБЕРТСА «SHANTARAM»)

Аннотация. В статье определяются и обосновываются наиболее эффективные способы перевода культурно-маркированной лексики с учетом ее функций в художественном тексте, делается попытка оценить степень сохранения культурного компонента при переводе и выявить возможные причины потерь или искажений.

Ключевые слова: перевод, культурно-маркированная лексика, реалия, переводческие трансформации

Shilova E. A.
*Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia*

TRANSLATION OF CULTURALLY MARKED WORDS (BASED ON G. ROBERT'S NOVEL "SHANTARAM")

Abstract: The article defines and justifies the most effective methods of translating culturally marked vocabulary, taking into account its functions in the fiction text. The author attempts to assess the degree of preservation of the cultural component in translation and identify possible causes of losses or distortions.

Key words: translation, culturally marked words, realia, translation transformations

Перевод художественной литературы на иностранные языки является одной из самых сложных и творческих областей переводческой деятельности, поскольку требует не только точной и адекватной передачи содержания и стиля оригинала, но и учета культурных, исторических и социальных факторов, повлиявших на создание художественного произведения, а также нередко и психологических особенностей автора и читательской аудитории. Одним из наиболее заметных проявлений национально-культурной специфики художественного текста является культурно-маркированная лексика.

Правильная передача культурно-маркированной лексики крайне важна для понимания художественного текста в целом. Смысловое содержание данного лексического пласта, как правило, достаточно трудно передать средствами другого языка, поскольку он отражает уникальные особенности культуры, истории, быта и менталитета народа, неизвестного, а подчас и чуждого читательской аудитории. Если переводчик не учитывает эти особенности, в переводе возможны неточности, искажения, а иногда и полная потеря смысла. В настоящее время существует множество способов перевода культурно-маркированной лексики, однако об эффективности каждого конкретного способа до сих пор ведутся оживленные дискуссии.

Роман австралийского писателя Грегори Дэвида Робертса «Шантарам» (англ.

Shantaram) был впервые издан в Австралии в 2003 году и вызвал достаточно неоднозначную реакцию. Перевод на русский язык, выполненный Л. Высоцким и М. Абушиком, вышел в свет в 2010 году. Многие читатели полагают, что автору «Шантарам» удалось создать пронзительный, динамический сюжет и максимально точно передать атмосферу Индии с ее древней, чрезвычайно богатой и самобытной культурой. По мнению некоторых критиков, роман является своеобразным путеводителем по Индии, так как он изобилует реалиями, с помощью которых читателю не составит труда окунуться в атмосферу Бомбея 1980-х.

Национальный колорит является неотъемлемой частью художественного произведения. Он помогает читателям, особенно представителям другой культуры, лучше узнать и прочувствовать уникальность того или иного народа, его национальные, исторические и культурные черты, которые как раз и передаются в тексте с помощью культурно-маркированной лексики. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют данный лексический пласт как «слова, которые несут в себе социокультурную информацию» [Верещагин, Костомаров, 2005, с. 24]. На основе работ исследователей, занимающихся изучением данной лексики можно сделать вывод о том, что культурно-маркированная лексика – это совокупность слов и выражений, которые отражают особенности культуры, истории,

быта и менталитета народа, говорящего на определенном языке. Эти слова и выражения не имеют точных эквивалентов в других языках или имеют разные коннотации и ассоциации. Культурно-маркированная лексика является важным средством выражения национального характера и художественного стиля.

К культурно-маркированной лексике относятся прежде всего реалии. Анализ оригинального англоязычного текста романа позволил выделить несколько тематических групп реалий.

Географические реалии (*Rajasthan* – самый большой штат в Индии, расположенный на северо-западе; *Pushkar* – город в штате Раджастхан; *Ellora* – деревня в штате Махараштра; *Chowpatty beach* – известный пляж в Мумбаи).

Наиболее многочисленная группа *этнографических реалий* включает наименования еды и напитков (*paan* – смесь пряностей, измельченных фруктов, орехов, завернутая в лист перечногo кустарника, традиционно употребляемая для свежести дыхания), названия одежды и обуви (*keffiyeh* – мужской головной платок, неотъемлемая часть мужского гардероба для защиты головы и лица от солнца, песка и холода; *salwar-kameez* – традиционный южно-азиатский костюм, состоящий из брюк и рубашки). К этой же группе относятся наименования языков и диалектов (*Hindi* – диалектный континуум языков, распространённых в северных и центральных регионах Индии; *Marathi* – один из индоарийских языков), этносов и этноконфессиональных групп (*assamese* – один из индоарийских народов на северо-востоке Индии; *jats* – этническая группа в Индии), праздников, обычаев и традиционных праздничных атрибутов (*Diwali* – главный индийский праздник; *shamiana* – церемониальный шатер, используемый для вечеринок на открытом воздухе, свадеб и праздников), музыкальных инструментов (*tabla* – небольшой парный барабан), культурных сооружений (*Haji Ali Mosque* – мечеть в Мумбаи), а также мер и денежных единиц (*tola* – традиционная древнеиндийская и южно-азиатская единица массы). Интересны и многочисленны

группы *общественно-политических реалий* (*Brahmin* – лицо, принадлежавшее к высшей касте в Индии; *Shiv Sena Party* – индийская националистическая ультраправая политическая партия) и *реалий духовно-религиозной сферы* (*ashram* – приют отшельников или центр религиозного образования).

К *ономастическим реалиям* в первую очередь относятся антропонимы (*Prabaker* – мужское индийское имя; *Kavita* – женское индийское имя; *Amitabh Bachchan* – популярный индийский киноактер; *Mahatma Gandhi* – индийский политический и общественный деятель) и названия корпораций, организаций и учреждений (*R.K. studio* – студия индийского киноактера, режиссера и продюсера Раджа Капура; *Strand* – название отеля в Мумбаи).

В рамках художественного текста реалии играют важную роль и могут выполнять разнообразные функции: создания национального и исторического колорита, эстетизации бытовой детали; символическую и ассоциативную функции, функцию маркера чужой культуры и др. (Фененко, 2014, с. 154-166).

Одна из главных функций реалий в романе «Шантарам» – воссоздание местного колорита. Реалии, выполняющие данную функцию, помогают передать особенности быта и отражают уникальную культуру индийского народа. Так, например, названия городских районов (*Colaba*) и архитектурных достопримечательностей (*Gateway of India*) позволяют предельно достоверно описать место разворачивающихся в романе событий. Названия предметов домашнего обихода (*jalpaans* – жестяные судки, в которых доставляют еду в городские учреждения и на предприятия), еды (*alu palak* – веганское блюдо карри) и одежды (*chappals* – сандалии, обычно кожаные) используются автором для реалистичного описания жизни различных слоев общества.

Реалии, выполняющие символическую функцию, несут в себе явный или скрытый смысл, связанный с темой или идеей романа. Символично в романе уже само название. *Shantaram* – имя, которым нарекает главного героя мать его индийского

друга. В переводе с маратхи оно означает «мирный человек» или «человек, которому Бог даровал мирную судьбу». С одной стороны, этим подчеркивается своеобразная философская ирония, так как судьба главного героя складывается отнюдь не просто, а скорее трагично. С другой стороны, нареченное индийское имя можно трактовать как символ новой жизни, к которой стремится персонаж романа.

Реалиями, выполняющими в романе ассоциативную функцию, являются лексемы, которые ассоциируются у любого образованного читателя с культурным наследием Индии. К примерам такого рода относятся *buddhism* – религиозно-философское учение, возникшее в Индии, или *Taj Mahal* – мавзолеев-мечеть, самый выдающийся образец архитектуры стиля Могол.

Большинство реалий в романе выполняют несколько функций одновременно.

Если говорить о проблеме перевода реалий на иностранные языки (в данном случае с английского языка на русский), можно констатировать, что переводчики традиционно используют передачу реалий с помощью транскрибирования или транслитерации. Это особенно характерно для географических и ономастических реалий:

‘Here. Something for the train ride to *Poona* tomorrow.’ – Держите. Будет чем развлечься завтра в поезде по дороге в *Пуну* (транскрипция). (Здесь и далее оригинал цитируется по: Roberts G. D. Shantaram. – London, 2004. – 933 p.; перевод текста цитируется по: Робертс Г. Д. Шантарам / Пер. с английского Л. Высоцкий, М. Абушик. – М.: Издательство «Азбука», 2015. – 862 с.)

Sunder village has been in this place for two thousands of years. – Деревня *Сундер* стоит на этом месте две тысячи лет (транслитерация).

Нередко переводчики прибегают к помощи калькирования:

We took the long way to her small house, walking beside the sea wall that runs from the *Gateway of India* to the *Radio Club Hotel*. – Мы проделали долгий путь пешком

по набережной, которая проходит от *Ворот в Индию* до *гостиницы Дома радио*.

Следующий частотный прием перевода – полукалька:

The Shiv Sena Party is the face of the future in Bombay. – *Партия Шив Сена* – это лицо Бомбея в будущем (калькирование с транслитерацией).

Нередко используется замена реалии с помощью функционального аналога:

When at last I heard the sliding, scuffing sound of his *chappals* as he approached the door I smeared the sorrow from my face, and switched on the lamp. – Когда наконец я услышал скользкий шаркающий звук его *сандалий* у двери, я стер следы печали с лица и зажег лампу.

Правомерным и обоснованным считаем использование переводчиками сносок-комментариев в конце страниц. Они содержат пояснения слов-реалий, сокращений и отдельных терминов, встречающихся в романе. Это один из возможных способов прагматической адаптации текста.

I took a glass and drank some of the *nimbu pani*. – Взяв стакан, я отпил из него *нимбу пани*. (Сноска в нижней части страницы выглядит таким образом: Нимбу пани – сок с минеральной или содовой водой.)

We’d worked our way through a big but healthy lunch and *kulfi* dessert, and had moved on to our second coffee. – Разделавшись с обильным, но не слишком обременительным для желудка ланчем, который завершился десертом *кульфи*, мы заказали по второй чашке кофе. (Сноска: Кульфи – молочный десерт типа мороженого, но без воздушного наполнения.)

Существует, однако, распространенное мнение, что такие пояснения «разбивают» текст, отвлекая внимание читателя от основного повествования. Чтобы минимизировать количество пояснительных сносок, переводчик может добавить «скрытые» комментарии непосредственно в текст произведения:

He wore the white cap, cotton kurtah shirt, and *dhoti* of the farmer caste. – На нем были белый картуз, хлопчатобумажная

рубашка и крестьянская набедренная повязка.

Итак, каждый способ перевода может быть эффективен, но многое зависит от контекста и задач перевода. Перевод реалий и их функционирование в художественном тексте взаимообусловлены. В зависимости от способа перевода реалий, их функции могут быть сохранены, усилены, ослаблены или даже утрачены. При выборе способа перевода переводчик должен учитывать тип

реалии и ее функциональные особенности в оригинальном тексте, чтобы не нарушить функциональную эквивалентность текста.

Перевод культурно-маркированной лексики является сложным и многогранным процессом, требующим от переводчика не только отличного знания языков и культур, но и обширных фоновых знаний, а также умения адаптировать текст к потребностям и ожиданиям целевой аудитории.

Список литературы

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. – М.: «Индрик», 2005. – 1040 с.
2. Робертс Г. Д. Шантарам / Пер. с английского Л. Высоцкий, М. Абушик. – М.: Издательство «Азбука», 2015. – 862 с.
3. Фененко Н. А. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – №12. – С. 151-172.
4. Roberts G. D. Shantaram. – London, 2004. – 933 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анкин Даниил Юрьевич – аспирант кафедры Теории и практики перевода и лингвистики Волгоградского государственного университета, e-mail: daniil.ankin23@mail.ru.

Бахарева Екатерина Денисовна – студентка, Волгоградский социально-педагогический университет, институт иностранных языков, кафедра перевода и переводоведения, e-mail: bakhareva111@gmail.com.

Баширова Альфия Рустамовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», e-mail: bashirova.ar@misis.ru.

Божко Екатерина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка переводческого факультета, Московский государственный лингвистический университет, e-mail: e.m.bozhko@linguanet.ru.

Борданова Анна Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, кафедра лингвистики и переводоведения, e-mail: Anncestbeau@mail.ru.

Бурак Мария Андреевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Курский государственный университет, e-mail: 92maria1314@mail.ru.

Вацковская Ирина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода института иностранных языков РГПУ им. А.И. Герцена, e-mail: irinavable@gmail.com.

Горбачевская Светлана Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, e-mail: sgaeiou@yandex.ru.

Григорьева Любовь Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра немецкой филологии Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: l.grigoreva@spbu.ru.

Данилова Мария Эдуардовна – кандидат филологических наук, доцент, Московский университет им. А.С. Грибоедова, e-mail: danmariya@yandex.ru.

Добрякова Дарья Дмитриевна – магистрант, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана, кафедра немецкой филологии Санкт-Петербургский государственный университет.

Едличко Анжела Игоревна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка и культуры, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, e-mail: ang299@yandex.ru.

Ивлева Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарного факультета Новосибирского государственного технического университета, e-mail: marivleva@mail.ru.

Игнаткович Василий Васильевич – студент, Череповецкий государственный университет, e-

mail: ignatkovitch.vasily@yandex.ru.

Ипатова Ксения Сергеевна – директор института лингвопереводческих технологий и развития межкультурных коммуникаций УМЦ им. В.В. Жириновского, e-mail: k.s.ipatova@uwc-i.ru.

Калинина Светлана Валентиновна – начальник отдела по работе с иностранными специалистами и переводческой деятельности управления координации протокольной деятельности, ООО «ПО «КИРИШИНЕФТЕОРГСИНТЕЗ», e-mail: movable@yandex.ru.

Краснова Татьяна Васильевна – старший преподаватель кафедры английского языка, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, e-mail: tatkrasul@yahoo.com.

Кривошеева Валерия Валерьевна – преподаватель кафедры теории, практики и дидактики перевода УМЦ им. В.В. Жириновского, аспирант Лингвистического института АлтГПУ, e-mail: linguistics@uwc-i.ru.

Ладушина Мария Игоревна – ассистент кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», e-mail: ladushina.mi@misis.ru.

Маругина Надежда Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет, e-mail: marugina_nadya@mail.ru.

Митягина Вера Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и практики перевода и лингвистики, Волгоградский государственный университет, e-mail: mityagina@volsu.ru.

Наумова Анна Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода и лингвистики, Волгоградский государственный университет, e-mail: anaumova9@volsu.ru.

Небогатикова Наталия Сергеевна – студент, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: natasha.nebogatikova@gmail.com.

Пашкова Алёна Сергеевна – студентка 1 курса магистратуры института иностранных языков РГПУ им. А. И. Герцена, e-mail: alena.pashkova.01@inbox.ru.

Полупанова Валерия Викторовна – студентка, Челябинский государственный университет, e-mail: ler.pol@yandex.ru.

Радыгина Татьяна Владимировна – преподаватель, переводчик, доцент кафедры перевода Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, e-mail: radygina@herzen.spb.ru.

Староверова Екатерина Борисовна – старший преподаватель кафедры интенсивного изучения английского языка, e-mail: katestaroverova@mail.ru.

Сухушина Дарья Михайловна – студентка 4 курса, Новосибирский государственный университет, e-mail: dar.sukhushina@gmail.com.

Томашевская Ирина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Западный филиал РАНХиГС, доцент Образовательно-научного кластера Институт образования и гуманитарных наук БФУ им. И. Канта, e-mail: itomashevskaya@kantiana.ru.

Тюрина Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой интенсивного изучения английского языка, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, e-mail: tsu1999@mail.ru.

Фадеева Марина Юрьевна – кандидат филологических наук, директор института филологии и межкультурной коммуникации, Волгоградский государственный университет, e-mail: 100.fadeeva@volsu.ru.

Фонова Евгения Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, БФУ им. И. Канта, e-mail: EFonova@kantiana.ru.

Чеметева Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода и лингвистики, Волгоградский государственный университет, e-mail: chemeteva@volsu.ru.

Шамова Дарья Михайловна – старший преподаватель, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, e-mail: kaf_r7@voenmeh.ru.

Шаронова Мария Антоновна – студентка, Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, e-mail: kaf_r7@voenmeh.ru.

Шевченко Елизавета Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент Образовательно-научного кластера Институт образования и гуманитарных наук БФУ им. И. Канта, e-mail: eshevchenko@kantiana.ru.

Шилова Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии Ивановский государственный университет, e-mail: shilovaea@ivanovo.ac.ru.

Электронное научное издание

**ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕВОДА
И ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на сборник обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Выпускающий редактор Е. И. Осянина

Выполнено с готового оригинал-макета

Оформление обложки О. С. Микешина

Подписано к использованию 23.10.2023. Формат 60х84/8. Усл. печ. л. 9,30. Заказ 1837.
Издательство «Бук». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Российский
государственный
педагогический
университет
им. А. И. Герцена

Школа дидактики
перевода
Н. Н. Гавриленко

Ассоциация
преподавателей
перевода

Переводческая
компания «Литерра»

**Сборник материалов по итогам Всероссийской
научно-практической конференции**

**«Вызовы, возможности,
перспективы перевода и
подготовки переводчиков
в современных социальных,
политических и экономических
реалиях»**